

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1353 -е ЗАСЕДАНИЕ
9 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1353)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902); Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 9 июня 1967 года, 19 час 15 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1353)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902);

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятыми решениями

Совета я, с согласия Совета, приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики, Иордании, Ливана, Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса и Ливии занять отведенные им боковые места в зале заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Дж. Томе (Сирия), г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания), г-н С. Шаммас (Ливан), г-н Ж. К. Халаф (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н аль-Шахин (Кувейт), г-н М. Местири (Тунис) и г-н У. эль-Бури (Ливия) занимают отведенные им места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Обе непосредственно заинтересованные стороны подняли вопрос о возможности предоставления им мест за столом заседаний Совета, так как в противном случае им очень трудно участвовать в прениях Совета. Поэтому я хотел бы поставить перед членами Совета вопрос о том, можем ли мы предоставить места за столом заседаний Совета трем странам, непосредственно участвующим в конфликте, а именно: Объединенной Арабской Республике, Сирийской Арабской Республике и Израилю. Если не будет возражений, я приглашу представителей этих трех стран занять места за столом заседаний Совета. Ввиду отсутствия возражений я считаю это предложение принятым.

По приглашению Председателя, г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) и г-н Ж. Дж. Томе (Сирия) занимают места за столом заседаний Совета.

3. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разделяя тот подход, который вы только что изложи-

ли в отношении занятия мест за этим столом соответствующими представителями, имеющими непосредственное отношение к вопросу, который обсуждается нами, мне думается, что за этим столом можно было бы видеть также и представителя Иордании. Поэтому я обращаюсь к вам с предложением предоставить возможность представителю Иордании занять соответствующее место за этим столом.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня нет возражений. Согласен ли Совет с тем, чтобы мы также предоставили место за столом заседаний Совета представителю Иордании? Ввиду отсутствия возражений я считаю это предложение принятым.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) занимает место за столом заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет продолжит теперь рассмотрение трех пунктов своей повестки дня.

6. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы вынуждены вновь взять слово по порядку ведения заседания.

7. В соответствии с доброй традицией в этом Совете мы руководствуемся элементарными правилами пунктуальности и точности наших совещаний. Достойно сожаления, что сегодня наше заседание начинается с очень значительным опозданием, почти на час. Я знаю, что Председатель, как говорится, — в руках Совета. Я уверен, что у вас были достаточные основания, оправдывающие столь длительную задержку с заседанием Совета в условиях, когда не терпимо промедление ни единой минуты. Позвольте мне поинтересоваться причинами столь длительной задержки заседания Совета. В руках каких членов Совета Безопасности находится Председатель Совета Безопасности? Во всяком случае, нас никто не информировал о такой задержке, и мне думается, что другие члены Совета также не были посвящены в причины промедления.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая представителю Советского Союза, я хотел бы сказать, что сначала я консультировался по одному конкретному вопросу, в отношении которого я проводил консультации также и с представителем Советского Союза. Затем один из членов Совета спросил меня, не может ли он получить небольшую отсрочку, так как хочет переговорить с главой своего правительства.

9. Ранее имели место случаи, когда я, по долгу вежливости, которую, как я полагаю, я обязан проявлять по отношению к членам Совета, предоставлял подобные отсрочки другим членам Совета, включая представителя Советского Союза, и я делал это, не сообщая членам Совета причину предоставления этих отсрочек.

10. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Соци-

алистических Республик): Г-н Председатель, со всем уважением позвольте мне заметить, что я не усматриваю удовлетворительных оснований для такой чрезмерной задержки. А ваша ссылка на то, что вы консультировались с советским представителем, мне думается, не очень основательна, потому что не вы со мной консультировались, а я пришел к вам, чтобы заявить протест по поводу того, что задерживается заседание Совета Безопасности именно в то время, когда идут бои, когда гибнут люди, разрушаются города. Разве это не было у меня основанием для протеста?

11. И затем, не будете ли вы любезны сказать нам, по причине какого члена Совета Безопасности, который «сносился со своей столицей», было задержано заседание Совета Безопасности?

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Консультация, которую я имел с представителем Советского Союза, действительно проводилась по его инициативе, так как он хотел заявить мне протест в связи с тем, что мы еще не приступили к заседанию. Однако после того как я принял этот протест, мы перешли к обсуждению другого вопроса, по которому я консультировался с представителем Советского Союза.

13. Полученная мною просьба о короткой отсрочке исходила от представителя Соединенных Штатов. Как я уже говорил, предоставление такой отсрочки является проявлением вежливости, которую я оказываю всем членам Совета, как я это сделал на днях по отношению к представителю Советского Союза.

14. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность за ваше разъяснение. Теперь картина прояснилась и мне хотелось бы напомнить, с вашего позволения, что у нас есть Председатель Совета Безопасности, который находится во власти не одного или нескольких, а всех членов Совета Безопасности, и если появляется необходимость у кого-либо, то следует консультироваться, а не навязывать свою волю в связи с такой необычной обстановкой, не задерживать заседания на целый час только потому, что кто-то захотел позвонить в Вашингтон.

15. Мы уже достаточно наслушались голоса Америки, и я надеюсь, что Председатель будет иметь свой голос.

16. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы четко и прямо заявить моему уважаемому другу и коллеге послу Федоренко, что я горжусь тем, что представляю собой голос Америки.

17. Что касается созыва заседания, то я находился здесь сегодня утром, когда по просьбе советского представителя проходили многочисленные консультации. Я очень хотел, чтобы заседание началось и Совет мог принять резолюцию о прекращении огня. И я и мой заместитель находились здесь в 18 час. 30 мин. для созыва засе-

дания. Проводились консультации. Я позвонил по телефону в 19 час. 20 мин.; этот разговор занял ровно три минуты.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет продолжит рассмотрение трех пунктов своей повестки дня. Наше последнее заседание было закрыто в 16 час. 30 мин. до получения подтверждения того, что приказы о прекращении военных действий отданы и что вооруженные столкновения действительно прекращены. Поэтому я прежде всего прошу Генерального секретаря довести до сведения Совета информацию, которой он располагает в настоящее время по этому важному вопросу.

19. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сразу после закрытия дневного заседания Совета Безопасности я послал телеграфные сообщения министрам иностранных дел Израиля и Сирии. Текст телеграммы гласит:

«Ваше превосходительство,

В 16 час. 25 мин. Совет Безопасности решил просить меня получить немедленное подтверждение того, что приказы о прекращении военных действий отданы и что вооруженные столкновения действительно прекращены. Так как меня попросили доложить Совету Безопасности по этим вопросам в течение двух часов, я буду благодарен Вам за немедленный ответ.

У Тан».

20. Сегодня в 17 час. 30 мин. я получил телефонное сообщение от посла Сирийской Арабской Республики г-на Дауди. Это устное сообщение позднее было подтверждено письменным сообщением¹ постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций; текст сообщения гласит:

«Ссылаясь на Ваше послание в адрес министерства иностранных дел Сирии, имею честь подтвердить разговор посла Дауди, который состоялся с Вами сегодня в 17 час. 30 мин.

1. Израильские войска по-прежнему ведут огонь по гражданскому населению в Биния, расположенном на территории Сирии вблизи северного сектора линии перемирия.

2. Израильские самолеты по-прежнему осуществляют полеты в воздушном пространстве Сирии.

3. Израильские вертолеты выбрасывают парашютистов за сирийской линией в целях осуществления подрывной деятельности.

4. Огромное количество танков и бронемашин занимают позиции на территории Сирии для дальнейшего нападения.

Я хотел бы подтвердить, что вооруженным силам Сирии отдан приказ о немедленном пре-

кращении военных действий в соответствии с резолюцией 235 (1967) Совета Безопасности от 9 июня 1967 года.

(Подпись) Ж. Дж. ТОМЕ
Постоянный представитель Сирии
при Организации Объединенных Наций».

21. Сегодня в 18 час. 05 мин. я принял устное сообщение лично от постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций посла Рафаэля; в сообщении говорилось:

«Мое правительство поручило мне подтвердить, что правительство Израиля согласно с условиями резолюции о прекращении огня [235 (1967)], принятой сегодня Советом Безопасности. Вооруженным силам отдан приказ о прекращении военных действий. Я хочу заверить Генерального секретаря, что с нашей стороны все бои прекратились, кроме мер самообороны в случаях, когда мы все еще подвергаемся нападению».

22. Сегодня в 18 час. 50 мин. я получил следующее второе письменное сообщение¹ от постоянного представительства Сирийской Арабской Республики; текст сообщения гласит:

«В добавление к моему письму № S/41, направленному вам сегодня, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в 18 час. 15 мин. по нью-йоркскому времени мне по телефону сообщили из Дамаска о том, что:

1. Израильские военно-воздушные силы подвергли бомбардировке деревни Аль-Якутех и Аль-Оуюн, находящиеся на территории Сирии вблизи города Фик.

2. Во время телефонного разговора с Дамаском, а именно в 18 час. 15 мин. по нью-йоркскому времени, израильские военные самолеты все еще продолжали полеты над территорией Сирии.

3. Израильские танки и бронемашин по-прежнему сосредоточиваются на территории Сирии для дальнейшего нападения.

(Подпись) Ж. Дж. ТОМЕ,
Постоянный представитель Сирии
при Организации Объединенных Наций».

23. Сегодня в 19 час. 03 мин. я получил телеграфное сообщение от министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики по каналам связи Организации Объединенных Наций. Эта телеграмма была отправлена из Дамаска сегодня в 10 час. 23 мин. ГСВ; сообщение гласит:

«Сирия уже выполнила требование Совета Безопасности о немедленном прекращении огня, однако израильские вооруженные силы в настоящий момент проводят воздушные налеты на деревни Аль-Якутех и Аль-Оуюн.

Ибрагим МАХУС
Министр иностранных дел
Сирийской Арабской Республики».

¹ Впоследствии распространено в качестве документа S/7983.

24. Г-н Председатель, мой доклад закончен.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря за его доклад. Слово имеет теперь представитель Объединенной Арабской Республики.

26. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Совет заседает сегодня весь день, занимаясь расследованием жестоких актов агрессии, совершенной Израилем против Сирийской Арабской Республики. Сегодня утром он принял резолюцию, назначив двухчасовой срок для прекращения огня обеими сторонами. В то время как представитель Сирии объявил о согласии его правительства выполнить призыв к прекращению огня, другая сторона, используя тот или иной набор слов, пыталась воздержаться от точно сформулированного заявления о своем согласии. Предполагалось, что Совет соберется вновь в 18 час. 30 мин., для того чтобы удостовериться, выполнил ли Израиль приказ Совета, принятый сегодня утром.

27. Израильский представитель ясно заявил, что ни один, ни два, ни даже пять часов не достаточно ему, чтобы дать ответ. Сейчас мы знаем причины всех этих маневров. Лишь несколько часов назад, во время последнего заседания Совета Безопасности, многие районы Объединенной Арабской Республики, особенно Каир, подверглись жестокой бомбардировке. Это происходит после нашего сообщения о принятии условий прекращения огня, как предписано Советом Безопасности в его двух резолюциях [233 (1967) и 234 (1967)], принятых 6 и 7 числа текущего месяца, то есть спустя всего несколько часов.

28. Это происходит также после того, как мы объявили о согласии с условиями прекращения огня. И это происходит в районах, значительно удаленных от линии фронта, фактически в густонаселенных районах.

29. С вашего разрешения, г-н Председатель, я перечислю воздушные налеты, которые были совершены только сегодня. В 20 час. 00 мин. по местному времени Каир подвергся бомбардировке, продолжавшейся в течение часа. На Аншас было совершено два налета. На Исмаилию был совершен налет в 22 час. 40 мин. по местному времени. На район Суэцкого канала было совершено в общем не менее восьми налетов за период с 12 час. 35 мин. до 20 час. 00 мин.

30. Между Исмаилией и Дельта-Роуд были обстреляны с воздуха два гражданских автобуса, в результате чего двенадцать человек было убито и тридцать ранено. Все пострадавшие — гражданские лица, среди них женщины и дети. Один израильский самолет сбит над Исмаилией.

31. С вашего разрешения, г-н Председатель, я намерен также привести отрывок из сообщения «Юнайтед пресс интернешнл ньюс»:

«Едва Насер закончил свое выступление, как заревели сирены воздушной тревоги, и через

несколько минут здания в Каире задрожали от грохота зенитных орудий».

32. Это лишь новый пример жестокости Израиля, который совершенно игнорирует и нарушает резолюции Совета. Это еще раз убедительно доказывает Совету злостные намерения Израиля. Эти вероломные действия обязывают Совет Безопасности выполнить свой долг и принять необходимые меры, которые должны заставить агрессора соблюдать резолюции Совета.

33. Если Израиль и его партнеры все еще питают какие-то надежды запугать нас своим намерением продолжать воздушные налеты на Объединенную Арабскую Республику и, в частности на Каир, мы заявляем им: забудьте ваши надежды.

34. Никакие действия не подорвут единства народа Объединенной Арабской Республики в его решимости твердо следовать за своим вождем.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет теперь представитель Израиля.

36. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): После закрытия заседания Совета я вновь говорил по телефону с моим правительством. Мне поручили подтвердить, что правительство Израиля согласилось с условиями резолюции о прекращении огня, принятой сегодня Советом Безопасности. Вооруженным силам отдан приказ о прекращении военных действий. Я должен также довести до сведения Совета Безопасности, что именно в это время с сирийских позиций был открыт чрезвычайно сильный артиллерийский огонь по израильским деревням Мааган, Хаон и Гадот. Этот артиллерийский обстрел является продолжением того артиллерийского обстрела, о котором я доложил Председателю сегодня утром и который нарастал в течение всего дня. Был нанесен очень тяжелый урон; много людей убито и ранено. Сильному нападению подверглись следующие населенные пункты: Сусита, Бней-Тсефат, Гешер Амир, Гонен, Лахавот Хабашан, Шамир и Шеар Яшув.

37. В некоторых из этих деревень почти все здания и постройки разрушены. Несмотря на эту продолжающуюся агрессию против деревень и гражданского населения, я хочу повторить, что вооруженным силам Израиля отдан приказ о прекращении военных действий. Я могу заверить Совет, что с нашей стороны все бои прекратились, кроме мер самообороны в местах, где мы все еще подвергаемся нападению.

38. Сегодня утром представитель Сирии заявил, что израильские самолеты подвергли бомбардировке Дамаск. Это лживое и совершенно необоснованное заявление. Представитель Объединенной Арабской Республики только что заявил, что израильские самолеты бомбардировали Каир и другие населенные пункты Египта. Это злобная фальшивка. Я категорически отвергаю ее. Распространение безответственных и ложных обвинений подобного рода только обостряет и без того напряженное положение на Ближнем Востоке.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке числится представитель Марокко. Так как за столом заседаний Совета в результате приглашений, сделанных в начале вечернего заседания, больше нет свободных мест, представитель Иордании очень любезно изъявил готовность временно уступить свое место за столом заседаний Совета представителю Марокко для его выступления. Я высоко оцениваю любезность представителя Иордании и приглашаю представителя Марокко занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

40. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне слова, и также благодарю моего коллегу, представителя Иордании, за то, что он любезно уступил мне место, для того чтобы я мог сделать это краткое заявление.

41. Касаясь только что принятой Советом Безопасности резолюции, которая призывает все стороны, участвующие в конфликте, немедленно прекратить все военные действия, министр иностранных дел Израиля в своем втором заявлении Совету сказал (я постараюсь привести его слова по памяти): «Мы выслушали представителя Ирака, мы выслушали представителя Объединенной Арабской Республики, мы выслушали представителя Сирии, но ни один из них не заявил Совету, что его правительство согласилось с условиями прекращения огня». Вчера утром представитель Объединенной Арабской Республики направил вам, г-н Председатель, очень ясное письмо, в котором его правительство довело до вашего сведения о своем согласии с резолюцией Совета Безопасности и, следовательно, о своем согласии с условиями прекращения огня. Сегодня утром представитель Сирии сделал то же самое.

42. Г-н Эбан вылетел вчера из Нью-Йорка в Лондон, направляясь в Тель-Авив, несомненно, для того чтобы доложить своему правительству о прениях в Совете. Боюсь, что он поступил несколько неосмотрительно, покинув Совет в разгар прений, в то время, когда его присутствие было бы крайне ценным, особенно в связи с происходившими новыми важными событиями, о которых хотел бы знать Совет и о которых он сам, казалось, хотел получить какую-нибудь информацию.

43. Сегодня утром я получил прямые указания моего короля подать Генеральному секретарю и вам, г-н Председатель, протест в связи с тем, что израильские сухопутные и воздушные силы продолжают бомбардировать северную зону Суэцкого канала и Сирию, несмотря на то что Иордания, Объединенная Арабская Республика и Сирия объявили о своем согласии с условиями прекращения огня. Эти операции проводятся с таким размахом, что их вряд ли можно считать заключительной фазой военных действий или приписывать крайне удаленным частям, которые еще не получили от своих правительств приказ о необходимости предпринять соответствующие

шаги для того, чтобы соглашение о прекращении огня вступило в силу.

44. Наоборот, эти воздушные налеты проводятся очень интенсивно и очень крупными силами. Вероятно, можно критиковать некоторых людей за то, что они ясно не представляли себе или недооценивали истинного масштаба вооружений, которыми располагает Израиль. Эффект внезапности, достигнутый израильскими военно-воздушными силами, и количество самолетов, которые бомбили Сирию в течение всего дня, вполне могут пробудить сомнения в той вере, с которой мы были склонны относиться к заявлениям Израиля о том, что он не получает помощи извне. Со всеми необходимыми оговорками, сегодняшней налет на Сирию воскрешает в памяти налеты нацистских военно-воздушных сил на Роттердам и двухдневные воздушные налеты на Польшу.

45. Мы слышали заявление министра обороны Израиля о том, что даже если бы арабский мир простирался от Аравийского залива до Атлантического океана, они были бы готовы совершить нападение на Алжир, Тунис и Касабланку и оккупировать эти территории. Правительство Израиля обладает очень высокоразвитыми средствами и службой информации. Информация правительства Израиля находит широкий отклик за рубежом. Нередко сделанное заявление затем опровергается, в результате чего появляется опровержение, хотя соответствующее заявление было уже опубликовано.

46. Это нападение на Каир после того, как правительство объявило о своем согласии с условиями прекращения огня, является не только проявлением упорной решимости правительства Израиля продолжать агрессию и добиваться определенных военных, психологических и политических целей. Только вчера мы слушали г-на Эбана, который заявил, что Совет должен обратить свое внимание на рассмотрение следующего этапа; другими словами, он считает, что военные цели почти полностью достигнуты и что теперь должен быть предусмотрен другой подход к этому вопросу, с тем чтобы он мог сидеть за столом переговоров как бесспорный победитель, имея на руках все козыри.

47. Это упорство в продолжении военных действий в таких масштабах и с участием таких сил, о которых я только что говорил, является, возможно, одним из признаков того, что те, кто готовится к возможным переговорам, стремятся сделать все необходимое для того, чтобы с одной стороны стола находились полностью побежденные, а с другой — надменная держава-победительница. Я не прошу вас, г-н Председатель, стать на место тех, кому придется заняться решением этой проблемы, если они считают, что должны взять на себя эту ответственность. Однако, рискуя повториться, я хотел бы еще раз заявить, что если бы Совет в самом начале кризиса принял твердое решение осудить агрессию, то, совершенно ясно, сегодня мы не столкнулись

бы с продолжением военных действий в какой бы то ни было форме; после достижения соглашения о прекращении огня мы имеем дело с систематическим нарушением резолюции Совета Безопасности и решений, принятых сегодня утром после того, как правительства участвующих в конфликте сторон довели до сведения Председателя Совета Безопасности о своем согласии с призывом Совета к прекращению огня.

48. Вероятно, г-н Абба Эбан полагал, что ему нет никакого смысла оставаться здесь и что уверенность в безнаказанности, с которой он уехал, даст г-ну Даяну и г-ну Раббину возможность продолжать свои действия в том же духе до тех пор, пока арабский народ не будет поставлен на колени. Я считаю, что решение президента Насера объявить о своей отставке, для того чтобы дать возможность другим лидерам его страны принять новые решения, является актом мудрого государственного деятеля, который проявил большое мужество, обратившись к своему народу с речью, которую вы слышали. Может быть, правительство Тель-Авива полагало, что в тот момент, когда Национальное собрание Египта призывало Насера вернуться на пост президента Республики, население Каира и египетский народ должен быть расстрелян и сокрушен за то решение, которое он принял по отношению к героическому лидеру.

49. Таковы аспекты проблемы, которые мы просим рассмотреть Совет, если он стремится продолжить разумный поиск путей претворения в жизнь решений, принятых здесь вчера и сегодня утром. Или Израиль, заявив раз и навсегда о своей ненависти к арабскому миру, хочет сейчас доказать всем, что после того, как ему развязали руки для сокрушения арабского мира, он может заставить эту высокую ассамблею быть безучастным свидетелем, в то время как он будет безнаказанно совершать свое преступление?

50. Мы решительно настаиваем на том, чтобы Совет попытался принять твердое решение. Он обратился к участникам конфликта с призывом прекратить боевые действия. Арабская сторона приняла ряд решений; израильская сторона, как мы видим, продолжает войну. Считает ли Совет Безопасности, что это положение соответствует принятым решениям, или он хочет продемонстрировать тринадцати членам Организации и всем тем, кто заявил о своей поддержке Организации Объединенных Наций и доверии к ней, что Совет можно с самого начала поставить перед свершившимся фактом и что агрессор может затем безнаказанно продолжать свои действия без какой бы то ни было реакции со стороны Совета?

51. Со всем должным уважением мы просим Совет взять на себя эту ответственность и отнестись к ней со всей серьезностью, ибо возможно, что ход событий может застать нас врасплох, как это было вначале, и нельзя быть уверенным в том, что война, не сдержанная в тот момент, когда ее приостановили, не вспыхнет где-нибудь в другом месте.

52. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности собрался на экстренное заседание по просьбе представителя Объединенной Арабской Республики и по требованию советской делегации в связи с новым вероломным нападением Израиля на Объединенную Арабскую Республику и, в частности, в связи с бомбардировкой столицы Объединенной Арабской Республики Каира, а также города Исмаилия и других населенных пунктов. Израиль продолжает также агрессивные действия и против Сирии в нарушение принятого сегодня Советом решения.

53. Из сообщений представителей Объединенной Арабской Республики, Марокко, а также из информации Генерального секретаря, которую мы только что выслушали, с предельной ясностью обнаруживается продолжение преступной агрессии израильских вооруженных сил против арабских государств.

54. Совершенно очевидно, что Израиль тем самым бросает вызов резолюциям Совета Безопасности о немедленном прекращении огня на Ближнем Востоке. Новые нападения были совершены вопреки принятым 6 и 7 июня резолюциям 233 (1967) и 234 (1967), а также требованиям Совета Безопасности, выдвинутым сегодня и направленным на незамедлительное пресечение израильской агрессии [*резолюция 235 (1967)*].

55. Разве это не коварство, что бомбардировка Каира имела место в тот самый момент, когда здесь, в Совете Безопасности, представитель Израиля произносил свои лицемерные речи, пытаясь ввести в заблуждение членов Совета и отвлечь внимание от преступных действий израильских агрессивных сил на Ближнем Востоке?

56. Оратор из Тель-Авива сокрушался здесь по поводу тех сравнений, которые приводились в Совете для характеристики некоторых действий Тель-Авива.

57. Не только в методах обвинения жертв агрессии, в стремлении свалить на них вину за совершенное преступление, но и в тактике «блицкрига» израильские правители повторяют трагический опыт фашистской агрессии. С полным основанием и правом позволительно сказать и в этот час, что тем, кто направляет теперь действия израильской агрессии, место на скамье подсудимых такого же международного трибунала, который два десятилетия назад осудил преступления главных виновников войны против мира и человечности.

58. Поистине, наглости, вероломству и авантюризму нынешних руководителей Израиля нет никаких пределов. Только за один сегодняшний день они совершили преступления против мира и человечности, за которые они должны понести суровое наказание.

59. Советская делегация считает, что Совет Безопасности не может более проходить мимо этих действий Израиля, попирающего все принципы

и нормы международного права, растаптывающего Устав нашей Организации, пренебрегающего и саботирующего резолюции Совета Безопасности, направленные на восстановление и поддержание мира.

60. Советская делегация предлагает, чтобы Совет Безопасности незамедлительно, сейчас же, принял решительные, энергичные и эффективные меры для того, чтобы обеспечить выполнение Израилем решений Совета Безопасности. Совет Безопасности должен решительно осудить игнорирование Израилем его решений, потребовать немедленного прекращения военных действий со стороны Израиля и предупредить Тель-Авив о том, что невыполнение Израилем обязательных решений Совета Безопасности будет иметь самые серьезные последствия для израильского государства и что Совет Безопасности будет вынужден использовать права, предоставленные ему для подобного рода случаев Уставом Организации Объединенных Наций. Советская делегация считает необходимым привлечь внимание членов Совета к заявлению правительств Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Социалистической Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии от 10 июня 1967 года (московское время):

«Собравшиеся рассмотрели положение, сложившееся на Ближнем Востоке вследствие агрессии Израиля, являющейся результатом сговора определенных империалистических сил, в первую очередь Соединенных Штатов Америки, против арабских государств. Участники встречи обменялись мнениями относительно мер, необходимых для пресечения агрессии и предотвращения ее опасных последствий для дела всеобщего мира.

Участники встречи считают необходимым сделать соответствующие выводы из того, что Израиль не подчинился решению Совета Безопасности и не прекратил военные действия против арабских государств. Оккупация израильскими войсками территории арабских государств была бы использована для восстановления иностранного колониального режима.

9 июня израильские войска несмотря на то, что правительство Сирии заявило о прекращении огня, ведут новое наступление на сирийской границе, подвергая варварской бомбардировке города Сирии.

Борясь против империализма, за свою свободу, независимость, за целостность своих территорий, за неотъемлемое суверенное право самостоятельно решать все вопросы своей внутренней жизни и внешней политики, народы арабских стран отстаивают справедливое дело. Народы социалистических стран полностью на их стороне.

Народы Объединенной Арабской Республики и ряда других арабских стран добились за последние годы великих исторических побед в области завоевания национальной независимости и свободы. Осуществлены важные социальные преобразования в интересах трудящихся масс.

Мы выражаем уверенность в том, что эти завоевания будут сохранены, прогрессивные режимы упрочены, несмотря на трудности, встречающиеся на пути арабских народов.

В трудный час для государств Арабского Востока социалистические страны заявляют, что они целиком и полностью солидарны с их справедливой борьбой и будут оказывать им помощь в деле отражения агрессии и защиты национальной независимости и территориальной целостности.

Государства — участники встречи требуют, чтобы Израиль немедленно прекратил военные действия против соседних арабских стран, отвел все свои войска с их территорий за линию перемирия.

Долгом Организации Объединенных Наций является — осудить агрессора. Если Советом Безопасности не будут приняты надлежащие меры, то тяжелая ответственность падет на те государства, которые не выполнили бы своего долга как члены Совета Безопасности.

Сегодня, как никогда, необходимы решительные совместные действия всех миролюбивых и прогрессивных сил, всех, кому дорого дело свободы и независимости народов.

Если правительство Израиля не прекратит агрессию и не отведет войска за линию перемирия, то социалистические государства, подписавшие это заявление, сделают все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе.

Справедливая борьба арабских народов возторжествует».

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирии.

62. Будьте добры соблюдать тишину в зале заседаний Совета.

63. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я еще раз благодарю вас за то, что вы попросили расшумевшуюся аудиторию на галереях соблюдать тишину. Мы знаем, когда они успокаиваются и когда становятся шумными. Это уже стало для нас достаточно ясным.

64. Когда мы сегодня приступили к дискуссии в начале довольно трудного и долгого заседания, продолжавшегося в течение четырех часов, выяснилась одна деталь, а именно: открытие заседания было задержано на два часа только из-за

уловки и увертки, на которые пустился представитель Израиля для того, чтобы дать время вооруженным силам Израиля, находящимся на территории Сирии, добиться своих целей и намерений — я должен добавить, — своих агрессивных целей и своих агрессивных намерений.

65. Сейчас было бы обременительно перечислять все детали этих прений, однако он выдвигал один аргумент за другим, ставя свое согласие или согласие своих властей в зависимость от выполнения других условий, подчеркивая слова «обоюдное согласие» из резолюции 235 (1967) и т. д. Один за другим эти аргументы были опровергнуты, когда, наконец, мы сочли уместным охарактеризовать его аргументы как «казуистику»; слово «софистика» оказалось слишком мягким; последняя характеристика была «издевательство» — но и это слово не обладает достаточной силой, чтобы отразить то, что происходило в действительности.

66. Перехожу к конкретным вопросам. Генеральный секретарь зачитал два письма, которые я направил ему от имени моих властей (*пункты 20 и 22 выше*), а также зачитал нам то, что ему сообщил представитель Израиля (*пункт 21 выше*). Одна деталь, которая является главной и решающей в ответе Израиля, заслуживает рассмотрения, а именно: они прекратят огонь, кроме мер самообороны.

67. Через вас, г-н Председатель, я хотел бы задать следующие вопросы, которые основываются на содержании двух моих писем Генеральному секретарю. Мы заявляем, что израильские танки и бронемашины по-прежнему сосредоточены на территории Сирии для дальнейшего наступления и нападения. Является ли это мерой самообороны? Мы заявляем, что израильские самолеты вплоть до настоящего времени продолжают полеты в воздушном пространстве Сирии. Является ли это мерой самообороны? Мы заявляем, что израильские вертолеты сбрасывают парашютистов за сирийской линией на территорию Сирии для осуществления подрывной деятельности. Является ли это мерой самообороны?

68. Членам Совета достаточно рассмотреть один за другим те моменты, которые я затронул в своем письме, чтобы понять, что это не меры самообороны, что это меры ярко выраженной агрессии. Израильская армия находится на территории Сирии. Разумеется, ей оказывают очень упорное сопротивление. Однако нападение Израиля остается фактом; само присутствие израильских вооруженных сил на нашей территории и полеты израильских военно-воздушных сил над территорией Сирии являются ясным и убедительным доказательством того, что Израиль нападает и продолжает нападать. Фраза о том, что он не откроет огонь, кроме мер самообороны, является совершенно ложным и вводящим в заблуждение заявлением, с которым этот высокий и уважаемый орган не должен согласиться.

69. Представитель Израиля назвал несколько де-

ревень и поселений, которые подвергаются нападению, которые, по его заявлениям, обстреливаются с сирийской стороны. Эти действия происходят в пределах демилитаризованной зоны. Это происходит не на территории Израиля. Эти действия исключительно оборонного характера были предприняты лишь в ответ на сегодняшнее преднамеренное и массированное нападение Израиля на Сирию.

70. Я располагаю сообщением «Юнайтед пресс интернешнл ньюс», которое получено сегодня из Иерусалима. С разрешения Председателя я хотел бы зачитать его; оно гласит:

«В отчете Организации Объединенных Наций сообщается о том, что израильские вооруженные силы продвинулись в Сирии на пятнадцать миль и достигли города Эль-Кунейтра, расположенного лишь в сорока милях к югу от Дамаска на основном шоссе, ведущем в столицу. По сведениям из хорошо информированных израильских военных источников в Иерусалиме, израильские войска достигли предместий Дамаска».

Далее в отчете говорится:

«Израильские вооруженные силы восприняли падение Насера как нечто само собой разумеющееся и открыто заявили, что их продвижение к Дамаску имеет целью свержение правительства левого крыла социалистической партии БААС, на которую Израиль возлагает вину за начало всего ближневосточного кризиса. Израильское радио обратилось к сирийцам с призывом восстать против правительства Сирии».

Такова реальная цель преднамеренного массированного нападения Израиля на Сирию.

71. Только что на мое имя поступило сообщение по телефону из Дамаска. Вот его содержание:

«Колонны танков и бронемашин израильской армии только что вступили на территорию Сирии вблизи города Масаба».

72. Не занимаясь в данный момент истолкованием причин, по которым совершается это нападение, должен сказать, что перед нами все еще стоят те вопросы, о которых я упоминал: полеты израильских военно-воздушных сил над городами и селами Сирии (кстати, Дамаск подвергался бомбардировке, а заявление представителя Израиля является полнейшей ложью), сосредоточение бронемашин и то, что я только что сказал о колоннах бронемашин и танков, вступающих на территорию Сирии.

73. Каков смысл всего этого? Разве это меры самообороны? Цель совершенно ясна. Именно из Иерусалима поступают заявления о том, что целью является свержение сирийского режима, который так откровенно не нравится израильским властям.

74. Мы не раз заявляли, и я не боюсь повторить

это вновь, что Израиль действует от имени империалистических держав, чьи интересы в данном районе не могут быть в безопасности до тех пор, пока не будет свергнут этот прочный режим в Сирии, который всегда боролся против империалистических интересов. Однако мы не боимся защищать себя от превосходящих сил, которые, разумеется, не являются силами одного Израиля и оснащены новейшей военной техникой, поставленной им уже хорошо известными странами.

75. Но мы гордимся этим, гордимся, ибо мы ведем бой за весь третий мир, за освободительные движения в Азии и Африке. Объединенная Арабская Республика уже дала свой бой. Иордания, где 15 тысяч гражданских и военных лиц стали жертвами массовой кровавой бойни, устроенной израильскими военными преступниками, также является иллюстрацией того факта, что мы ведем бой за весь третий мир.

76. Заканчивая выступление, я хотел бы еще раз обратить внимание Совета на серьезность положения. Если эта война будет расширяться, если агрессия Израиля не будет прекращена, причем немедленно, если их ложь, вероломство и лицемерие не будут разоблачены, это явится угрозой не только Сирии, не только арабскому миру, не только Ближнему Востоку: израильтяне и только они будут нести ответственность за расширение войны. Я полагаю, что мы достаточно говорили о фактах. Эти факты в руках Совета, и Совету надлежит принять сейчас правильное решение о прекращении агрессии и осуждении агрессора.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

78. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Совету был представлен пестрый набор лжи и фальшивок. Я постараюсь остановиться на них по порядку.

79. Представитель Марокко приписал министру обороны Израиля генералу Даяну заявление о том, что — если я правильно его понял — Израиль намерен оккупировать территорию от Туниса до самого края арабского мира. Я предлагаю представителю Марокко привести доказательства этого заявления и представить его Совету. Такого заявления не было. Такого заявления не может быть. Он не должен выступать здесь с абсурдными голословными утверждениями. Пусть он представит свои доказательства.

80. Представитель Марокко вновь ссылался на якобы имевшие место бомбардировки Каира и других населенных пунктов Египта. Я уже отвергал эти заявления как злобные фальшивки. Сейчас передо мной лежит ряд сообщений различных информационных агентств, и я считаю некоторые из них. Вот сообщение агентства «Франс Пресс» из Каира:

«Воздушные налеты на Каир прекратились в 18 час. 15 мин. Были ли это израильские налеты на Каир или под их маркой эти налеты со-

вершали египетские самолеты? Пока никто в Каире не может сказать этого. Навигационные огни на самолетах не были потушены; ревели сирены; вели огонь зенитные орудия. Сообщается также о воздушных налетах на Порт-Саид»².

81. У меня есть сообщение «Юнайтед Пресс Интернешнл», которое гласит:

«Корреспонденты ЮПИ сообщили, что египетские зенитные батареи вели огонь, однако, заявили корреспонденты, они не слышали в столице взрывов бомб».

82. Передо мной сообщение «Ассошиэтед Пресс», которое, мне кажется, является наиболее разоблачающим документом и, быть может, даст разгадку этих приписываемых Израилю бомбардировок. В нем говорится:

«В пятницу вечером полиция и солдаты стреляли гранатами в воздух для того, чтобы повернуть назад толпы демонстрантов, направлявшихся в центр Каира, и все небо горело от неистового зенитного заградительного огня. Министерство информации Египта объявило о воздушном налете. Однако в небе не было никакого намека на самолеты, и ни одна бомба не была сброшена на Каир до 23 час. 30 мин.».

Мне кажется, это объясняет многое.

83. Представитель Марокко приписал моему министру иностранных дел известную неточность в определении позиции арабских правительств по отношению к резолюции о прекращении огня. Если я правильно его понял, после того как Объединенная Арабская Республика объявила о своем согласии с условиями резолюции, министр иностранных дел заявил:

«После того как вчера вечером Совет Безопасности принял резолюцию о прекращении огня, выступили представители Сирии, Ирака и Объединенной Арабской Республики. Я прослушал и изучил каждое сказанное ими слово. Я не смог найти в этих выступлениях ни одной формулировки, которая гласила бы: «Мы — Сирия, Ирак, Объединенная Арабская Республика — приветствуем и принимаем резолюцию о прекращении огня» (1350-е заседание, пункт 46).

Это заявление было сделано в среду, 7 июня 1967 года, на 1350-м заседании Совета, которое было начато в 14 час. 20 мин., и воспроизводится в стенографическом отчете этого заседания.

84. На следующий день, в четверг, 8 июня 1967 года, Генеральный секретарь уведомил Совет:

«Только что я получил от постоянного представительства Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций послание от 8 июня 1967 года» (1351-е заседание, пункт 31).

² Выдержка приводится оратором на французском языке.

Далее в этом сообщении говорится о решении Египта принять положения резолюции о прекращении огня при условии, что другая сторона прекратит огонь. Заявление Генерального секретаря приводится в стенографическом отчете 1351-го заседания Совета. Я упоминаю этот факт не из-за мелочности, а только для того, чтобы показать неточность заявлений, сделанных здесь арабскими представителями.

85. Представитель Сирии выступил с абсурдными голословными утверждениями о массовой кровавой бойне в Иордании. Я решительно отвергаю это. У него нет никаких доказательств того, что он говорит. Он хочет разжечь страсти. Скоро представится возможность убедиться в ложности его заявлений.

86. Однако более интересным явилось признание представителя Сирии в том, что сирийские вооруженные силы вели и ведут артиллерийский огонь по деревням в Израиле. Этот артиллерийский обстрел начался вчера днем, он продолжался всю ночь и все еще продолжается в настоящий момент. Я уже уведомил Совет об очень тяжелых материальных и людских потерях, которые понесли деревни и гражданское население Израиля в результате этого артиллерийского обстрела.

87. Я хочу еще раз повторить, что ни один израильский самолет не бомбил и не бомбит Дамаск. Я хочу также категорически отвергнуть обвинение в том, что израильские вооруженные силы продвигаются в направлении Дамаска. Начатые сегодня Израилем операции направлены, как я заявил сегодня днем в Совете и как я уведомил Председателя Совета Безопасности рано утром, на то, чтобы подавить сирийские артиллерийские позиции, которые ведут артиллерийский огонь по израильским деревням. Израильские вооруженные силы предприняли лишь эти операции.

88. Я еще раз повторяю, что израильским вооруженным силам отдан приказ прекратить военные операции и действовать только в целях самообороны.

89. Г-н Председатель, я хотел бы коснуться нечто более серьезного. Мне казалось, что в моем предыдущем выступлении мне удалось склонить или, быть может, побудить представителя Советского Союза еще раз подумать о том, что он заявил об Израиле, и о его позорном сравнении Израиля с гитлеровской Германией. Сейчас я хочу только сказать представителю Советского Союза, что я все еще помню, как один из его известных предшественников защищал в Организации Объединенных Наций с неменьшим неистовством, хотя и с меньшей злобностью, выдвинутые его правительством обвинения, согласно которым Израиль был замешан в заговоре врачей с целью отравить советских лидеров. Я также довольно хорошо помню, что через очень короткое время советское правительство решило снять эти чудовищные обвинения. Я питаю надежду, что в данном случае советское правительство также сни-

мет те ложные обвинения, которые оно сейчас выдвигает против правительства Израиля.

90. Мы слышали сейчас самые позорные угрозы от советского представителя, угрозы уничтожить Израиль. Они напомнили мне те высказывания, которые предшествовали событиям, приведшим к Нюрнбергскому процессу.

91. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сделать это заявление на основе полномочий, полученных мною от моего правительства.

92. Совет Безопасности при полной поддержке Соединенных Штатов принял три резолюции, призывающие к безусловному прекращению огня между Израилем и арабскими государствами и требующие этого прекращения. Соединенные Штаты считают чрезвычайно важным, чтобы Израиль и замешанные в конфликте арабские страны подчинились духу и букве резолюций Совета Безопасности. Пролито слишком много крови и потеряно много человеческих жизней, и совершенно необходимо положить конец этой войне, а все втянутые в конфликт правительства должны вновь обратиться к настоятельной задаче восстановления мира на Ближнем Востоке.

93. Политика моего правительства в отношении этого положения была пророчески предсказана президентом Соединенных Штатов 23 мая 1967 года. Эта политика остается прежней, как я указал, когда представил вчера наш проект резолюции на рассмотрение Совета. Я заявил:

«Выступая от имени Соединенных Штатов, я хотел бы еще добавить, что мы неоднократно высказывали нашу точку зрения по всем этим многочисленным проблемам и она остается неизменной» *(1351-е заседание, пункт 23)*.

94. Может быть, необходимо напомнить о том, что заявил президент Соединенных Штатов 23 мая 1967 года. Он заявил:

«Правительство Соединенных Штатов глубоко обеспокоено, в частности, тремя потенциально чреватými опасностью аспектами данной конфронтации.

Во-первых, мы сожалеем, что общие соглашения о перемирии не смогли предотвратить воинственные акты с территории одного правительства против другого правительства или против гражданских лиц или территории, находящихся под контролем другого правительства.

Во-вторых, мы крайне встревожены поспешным выводом Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций из Газы и Синая после того, как они более десяти лет стойко и эффективно служили делу поддержания мира... Мы по-прежнему придаем первостепенное значение присутствию Организации Объединенных Наций в этом районе и будем со всей возможной энергией поддерживать продление этого присутствия.

В-третьих, мы осуждаем недавнее наращивание военных сил и считаем, что крайне важно сократить сосредоточение войск. Статус чрезвычайно опасностью территорий, вроде сектора Газы и Акабского залива, как подчеркнул Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности, является особенно важным аспектом этой ситуации».

Нельзя сформулировать отношение к этой исключительной ситуации более точно, чем это сделано в заявлении президента Соединенных Штатов.

95. Затем президент Соединенных Штатов изложил политику, которой наше правительство неизменно придерживается в течение двадцати лет. Он ясно сформулировал нашу политику, но его заявление не было поддержано заявлениями других правительств, что могло бы обеспечить положение, при котором этого конфликта удалось бы избежать. Он заявил:

«Лидерам всех государств Ближнего Востока я хотел бы заявить то, что уже говорили до меня три президента: что Соединенные Штаты твердо обязуются оказывать поддержку политической независимости и территориальной целостности всех государств этого района.

Соединенные Штаты решительно выступают против любой агрессии в любой форме, тайной или явной, в этом районе. Такова политика Соединенных Штатов, которую проводили четыре президента — президент Трумэн, президент Эйзенхауэр, президент Кеннеди и я сам,— и это политика наших обеих политических партий.

Соединенные Штаты постоянно стремятся поддерживать добрые отношения со всеми государствами Ближнего Востока. К сожалению, это не всегда удавалось, однако мы убеждены, что наши разногласия с отдельными государствами этого района и их разногласия между собой должны быть разрешены мирным путем и в соответствии с принятой международной практикой».

96. В то время на эти слова не обратили внимания, так же как не обратили внимания в этом Совете на наши усилия добиться общего признания их важности. Эти усилия были сорваны некоторыми членами Совета. Однако вчера, представляя Совету Безопасности проект резолюции, я указал, что для наших поисков мира в этом районе существенное значение имеет то, что нашей «целью должно быть принятие воюющими державами решения жить в мире и установить нормальные отношения, как предусматривается и в отношении чего дается обязательство в Уставе Организации Объединенных Наций» (1351-е заседание, пункт 21). И я заявил: «Наша цель состоит в том, чтобы обеспечить продвижение к окончательному урегулированию всех нерешенных спорных вопросов между данными сторонами, решение которых намечалось Организацией Объ-

единенных Наций около двадцати лет назад» (там же).

97. Наши прения продолжают долго. Стороны делают заявления, выдвигают обвинения и контр-обвинения. И каково положение, в котором оказался Совет Безопасности? В связи с тем, что в этом районе нет эффективного аппарата Организации Объединенных Наций, в связи с тем, что его эффективность была ослаблена известными всем нам событиями, никто здесь, ввиду квазисудебного характера Совета, не может в данный момент разобраться в противоречивых заявлениях, которые были сделаны.

98. Здесь есть два обстоятельства, настоятельную необходимость которых должен признать каждый непредубежденный человек. Первое,— если это удастся сделать в Совете и если будет прекращена политика обструкционизма,— это непредвзятое расследование Генеральным секретарем заявлений, сделанных по поводу нарушений приказов о прекращении огня, на которые ссылались все выступавшие здесь стороны — Израиль, Объединенная Арабская Республика, Иордания и Сирия,— расследование с помощью соответствующего аппарата для того, чтобы установить, в какой мере выполняются эти приказы в данном районе. Очевидно, любой группе, призванной принять решение по противоречивым обвинениям и противоречивым заявлениям, это было бы необходимо для того, чтобы принять такое решение.

99. Второе, в чем мы настоятельно нуждаемся,— это соответствующий аппарат Генерального секретаря для обеспечения выполнения резолюций о прекращении огня, которые были приняты этим Советом.

100. Сегодня оба эти необходимые условия отсутствуют. Сегодня оба они настоятельно необходимы, если мы намерены выполнить ту задачу, которую должен выполнить Совет, и выполнить ее не на основе принятия версии одной стороны против версии другой стороны, а на основании беспристрастных объективных фактов, установленных самым беспристрастным органом, которым мы располагаем,— Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

101. Моя страна готова поддержать оба эти предложения. Моя страна всегда была готова оказать им поддержку в ходе этих прений, с тем чтобы все, что мы делаем, делалось в интересах поддержания мира в данном районе.

102. Именно поэтому я представляю Совету эти предложения, чтобы он мог действовать не на основании односторонней приверженности какой-то точке зрения, а на основании установленных фактов, которые удовлетворят непредубежденных людей, а также на основании того, что действительно должно быть сделано в такой сложной ситуации, как эта.

103. Генеральный секретарь не располагает аппаратом для выполнения задачи по проверке вы-

полнения резолюции о прекращении огня, и поэтому мы будем иметь то, что уже имели в некоторых других ситуациях, а именно: обвинения и контробвинения, заявления о нарушении соглашения о прекращении огня, по которым мы, заседающая в Нью-Йорке в тысячах миль от места действия, не можем принять решения.

104. В заключение я заявляю следующее: прения в Совете, обвинения в Совете не помогут разрешить эту проблему. Помогут разрешить эту проблему, во-первых, выяснение фактов и, во-вторых, действия аппарата Организации Объединенных Наций на месте, для того чтобы удостовериться в том, что соглашение о прекращении огня выполняется должным образом. Таковы два пути, по которым мы должны следовать.

105. Такова точка зрения моего правительства, и я предлагаю ее вниманию членов Совета.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке числится представитель Сирии, которому я даю слово.

107. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): В своем выступлении я ограничусь замечаниями, которые были сделаны представителем Израиля в ответ на поднятые мною вопросы.

108. Прежде всего он заявил, что, в соответствии с моим собственным признанием, сирийские вооруженные силы вели артиллерийский обстрел деревень на территории Израиля. Это неправда. Я не говорил этого. Я придерживаюсь заявления, которое я сделал сегодня утром, а именно: мы приняли условия соглашения о прекращении огня и телеграфировали об этом Генеральному секретарю, и он получил наш ответ сегодня ночью в 0 час. 36 мин. Сирийские вооруженные силы твердо придерживались соглашения о прекращении огня в течение целого часа, когда начался заградительный огонь сначала в демилитаризованной зоне, а затем с большей интенсивностью вдоль демаркационной линии между Сирией и Израилем.

109. Представитель Израиля заявил, что операции Израиля против Сирии, которые начались сегодня, были направлены на то, чтобы подавить сирийские орудия. Но как можно согласовать с его заявлением те операции, которые я описал и которые далеко выходят за рамки «подавления сирийских орудий и сирийских позиций»?

110. В-третьих, представитель Израиля действительно дал ответы на два вопроса. В одном он вновь утверждал, что израильские самолеты не бомбили Дамаск. Однако он не опровергал того, что израильские самолеты совершали полеты над Дамаском.

111. В моих двух письмах Генеральному секретарю я затронул другие вопросы и другие моменты; я должен зачитать их снова: «1. Израильские воздушные силы подвергли бомбардировке деревни Аль-Якутех и Аль-Оуюн, находящиеся на территории Сирии вблизи города Фик» (*пункт 22 выше*).

112. Во время телефонного разговора, который состоялся между мной и Дамаском в 18 час. 15 мин. по нью-йоркскому времени, израильские военные самолеты все еще продолжали полеты над территорией Сирии. На это он не дал ответа. Он также не дал ответа на следующий момент: израильские войска по-прежнему обстреливают гражданское население в Банияс, расположенном на территории Сирии вблизи северного сектора линии перемирия. Он не опроверг того, что крупные бронированные колонны уже углубились на территорию Сирии и сосредоточиваются для наступления.

113. Итак, в различных данных им ответах он пытался уклониться от всех этих вопросов и всех этих ответов. Он также не опроверг сообщение «Юнайтед Пресс Интернешнл», что израильское радио призывает сирийцев к восстанию против правительства Сирии.

114. Г-н Председатель, мы все еще надеемся получить через вас ответ. Здесь есть еще один факт, который я упомянул особо, а именно: крупные соединения израильских танков вступили на территорию Сирии через деревню Массадех. Я уверен, что представителю Соединенного Королевства, слева от меня, который так хорошо знает Сирию, знакомо это место. Я имею в виду то определенное место, через которое израильские танки проникают на территорию Сирии. Даст нам представитель Израиля ответ, соответствует это действительности или нет?

115. Поскольку мы рассматриваем этот вопрос, я не хотел бы закончить свое выступление, не коснувшись замечаний представителя Соединенных Штатов об отсутствии аппарата Организации Объединенных Наций. У Сирии и Израиля есть Израильско-Сирийская смешанная комиссия по перемирию, которая, как полагают, существует и действует. Разве нельзя уточнить факты с помощью этого аппарата? Точно так же у Иордании и Сирии есть своя смешанная комиссия по перемирию. Поэтому, если я правильно понял выступление г-на Голдберга, следует подвергать сомнению все, что мы сообщили сегодня Совету.

116. Почему же, г-н Председатель, я позвонил вам сегодня утром в 5 час. 30 мин. и нарушил ваш сон? Снились ли мне чудовищные фантастические видения или же я разговаривал с Дамаском, откуда мне сообщили все эти факты, о которых я доложил вам? И вы были настолько добры и любезны, что созвали срочное заседание Совета Безопасности. Право, мы не находимся во власти сновидений. Все это факты. Я заявляю, что израильские вооруженные силы, как я конкретно и подробно описал, вступили на территорию Сирии. Представитель Израиля не опроверг этого, несмотря на все фразы, которые мы слышали от него.

117. Однако, г-н Председатель, я считаю своим долгом еще раз обратить ваше внимание и внимание Совета на то, что положение очень тяжелое и должно быть рассмотрено со всей серьезностью, какой оно заслуживает.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Иордании, которому я и представляю слово.

119. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность моему другу и коллеге г-ну Федоренко, благодаря усилиям которого я сейчас участвую в прениях, представляющих непосредственный интерес для моего правительства.

120. Я с интересом выслушал заявление, только что сделанное судьей Голдбергом, представителем Соединенных Штатов. Я был удивлен, когда услышал рассуждения судьи Голдберга о беспристрастном расследовании нарушений приказов о прекращении огня Генеральным секретарем с помощью соответствующего аппарата. Я был удивлен, так как надеялся — явно без всяких на то оснований, — что судья Голдберг будет в первую очередь рассматривать первоочередные задачи. Я надеялся, что судья Голдберг попросит Совет установить факты, касающиеся этой агрессии: кто совершил акт агрессии, которая сейчас находится на рассмотрении Совета? Кто осуществил вторжение и оккупировал города и деревни, кто разрушал здания и убивал жителей?

121. Я полагал, что это и есть первоочередная задача Совета. Если имеется намерение превратить рассмотрение проблемы в расследование того, кто нарушил резолюцию Совета о прекращении огня, то это, я опасаясь, имело бы неблагоприятные последствия для Совета Безопасности — органа, который был создан для того, чтобы поддерживать мир, способствовать созданию атмосферы мира и осуждать агрессора, опираясь на положения Устава Организации Объединенных Наций.

122. Я надеялся, что судья Голдберг, опытный судья, юрист по профессии, как представитель одного из великих государств — членов Организации Объединенных Наций, несущих особую ответственность, — и я хотел бы процитировать его слова «чем крупнее держава, тем больше ее ответственность» (*1342-е заседание, пункт 13*), — рассмотрит здесь суть проблемы. Однако судья Голдберг не добрался до сути проблемы — акта войны, совершенного против моего правительства, против моего народа, против невинного гражданского населения Иордании.

123. Перейдем к другому вопросу. Я постоянно слышу заявление, повторяемое вновь и вновь, что правительство Соединенных Штатов берет на себя обязательство защищать территориальную целостность всех государств. Я постоянно слышу слова «всех государств». Однако, когда Иордания подверглась вторжению, когда почти половина территории Иордании была захвачена, когда тысячи людей были убиты, я не услышал ничего об этом обязательстве, кроме речи в Совете, в которой повторялось то же самое заявление: мы несем обязательства перед всеми государствами Ближнего Востока, перед всеми народами Ближнего Востока.

124. Я с большой неохотой говорю об этом. Наша страна дружественно настроена по отношению к Соединенным Штатам. Мы должны стараться не задевать великую державу, ибо сами мы — небольшое государство. Мы должны быть осторожными в выборе выражений, так как мы нуждаемся в поддержке всех великих держав. Однако то, что происходит, нельзя определить или описать красивыми словами.

125. Мы являемся жертвами преступления, военного преступления. Мы ожидали, что малые государства-члены получают поддержку великих держав; мы ожидали этого, ибо они — великие, они могут позволить себе играть объективную роль — роль, продиктованную не политикой с позиции силы в год выборов, а скорее роль, продиктованную великими ценностями великих держав, великими ценностями американского народа, великим наследием американского народа, великими традициями американского народа.

126. Я с сожалением говорю об этом, но до сих пор мы ничего не слышали об эффективных мерах: во-первых, об осуждении агрессора; во-вторых, о требовании немедленного вывода войск и, в-третьих, о применении главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему по списку оратору, представителю Израиля, я любезно прошу соблюдать тишину; теперь я предоставляю ему слово.

128. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Представитель Сирии в своем рассказе о событиях забыл упомянуть один факт, видимо, показавшийся ему незначительным, но имеющий решающее значение для всей истории. Объявила Сирия войну Израилю или не объявила? Вот в чем вопрос. Я надеюсь, что он даст ясный и недвусмысленный ответ на этот вопрос.

129. Именно Сирия начала войну против Израиля. Много было сказано об агрессии и агрессорах. Передо мной лежит статья, опубликованная хорошо известным и опытным юристом Рене Кассином, и она напоминает мне о ряде весьма важных фактов, объясняющих позиции, которые заняли различные правительства по вопросу об агрессии. С вашего позволения, г-н Председатель, я зачитаю некоторые выдержки из этой статьи на французском языке; статья была опубликована в «Монд» от 3 июня 1967 года; в ней говорится:

«3 января 1952 года советская делегация представила на рассмотрение Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций... шесть определений, четыре из которых касались вооруженной агрессии. В двух других государство определяется как нападающее государство, если «оно установило морскую блокаду берегов или портов другого государства» или если «оно поддерживало вооруженные банды, которые, будучи организова-

ны на его собственной территории, вторглись на территорию другого государства, или отказалось выполнить требование пострадавшего от вторжения государства сделать все, что в его власти, для того, чтобы лишить поддержки и помощи такие банды».

Однако 3 октября 1957 года делегация Советского Союза заявила, между прочим, что совершившим акт экономической агрессии должно быть признано то государство, которое «первым... применит против другого государства меры экономического давления, угрожающие его суверенитету и экономической независимости и подрывающие основы его экономической жизни».

14 октября 1957 года делегация Сирии дала смешанное определение агрессии, состоявшее из общего определения и перечня действий, подпадающих под понятие агрессии, в которой были включены как блокада, так и «попустительство использованию... его территории в качестве базы для подготовки своих операций или отправного пункта для вторжений на территорию другого государства»³.

130. В течение многих лет против Израиля совершались такие акты, а 22 мая 1967 года Египет вновь установил блокаду в Акабском заливе. Исходя из определений, данных Советским Союзом и делегацией Сирии, это, несомненно, было актом агрессии.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирии.

132. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля поставил вопрос: объявила ли Сирия войну Израилю? Начала ли Сирия войну против Израиля или нет? Я отвечаю на этот вопрос.

133. Вот мой ответ: нет, Сирия не объявляла войну Израилю. После того как возник ближневосточный кризис, Сирия и все другие арабские государства обратились в этот Совет. В отчетах записано то, что они сказали: «Мы не нападем на Израиль. Мы нанесем ответный удар только в том случае, если подвергнемся нападению».

134. Когда историки этого кризиса изучат данный период, они придут к заключению, что арабские государства, к сожалению, были умышленно введены в заблуждение, что их заставили поверить в то, что Израиль не собирался нападать. В качестве примера я приведу следующее. Однажды вечером в период кризиса — я не помню точную дату, но это произошло между 17 час. и 18 час. в тот день, когда Генеральный секретарь давал прощальный прием послу Туниса, — Заместитель Генерального секретаря Ральф Банч сообщил мне официально от имени Генерального секретаря, что представитель Израиля заверил его в том, что Израиль не собирается нападать ни на Объединенную Арабскую Республику, ни на Сирию. Далее он попросил меня передать эту

³ Выдержка приводится оратором на французском языке.

информацию моему правительству; с той же самой просьбой он обратился к представителю Объединенной Арабской Республики. Разумеется, мы не могли не поверить уважаемому Заместителю Генерального секретаря и передали эту информацию. Из поступающих сообщений мы узнаем, — и, в действительности, это не секрет — что представители западных держав в наших столицах заверили наши власти, что Израиль не собирался нападать ни на Объединенную Арабскую Республику, ни на Сирию.

135. Теперь, однако, возникает вопрос: кто же совершил нападение? Со всей искренностью я спрашиваю вас, г-н Председатель, и всех членов Совета: кто напал на Объединенную Арабскую Республику? Признавая свою собственную вину, они заявили: «Мы напали потому, что знали об их намерении напасть». Ни Объединенная Арабская Республика, ни Сирийская Арабская Республика не начинали нападения.

136. Положение, в котором мы сейчас находимся, полностью отвечает и соответствует статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

137. Поэтому то, что имело место между Объединенной Арабской Республикой и Сирийской Арабской Республикой, полностью соответствует положениям Устава. Между обеими странами заключен Договор о взаимной обороне, а 7 апреля, как я уже не раз говорил, Сирийская Арабская Республика подверглась нападению. Израиль угрожал напасть на Сирию, когда сочтет нужным. Договор о взаимной обороне был заключен по призыву Сирии; никогда не было никакого объявления войны, начатой Сирией против Израиля; имело место лишь выполнение обязательств по Договору о взаимной обороне в соответствии со статьей 51 Устава.

138. Представитель Израиля привел выдержку из статьи Кассина, который является большим авторитетом в вопросе об агрессии, и сослался на точку зрения делегации Сирии по этому частному вопросу. Меня не введут в заблуждение отвлекающие маневры представителя Израиля. Проблема, стоящая сейчас перед Советом, не яв-

ляется проблемой теоретического определения агрессии; проблема, я повторяю, заключается в фактической агрессии, совершенной израильскими воздушными и наземными силами против Сирии, силами, которые уже вступили на территорию Сирии.

139. Поэтому второй фактор, на который он сослался в своем, так сказать, ответе, совершенно не относится к делу. Сейчас не обсуждается вопрос о блокадах, водных путях, свободном проходе, беспрепятственном проходе; вопрос, который обсуждается по моему требованию на срочном заседании Совета Безопасности,— это нападение, совершенное Израилем на Сирию сегодня рано утром. Вот в чем проблема, а не в теоретическом определении агрессии. Представитель Израиля не введет меня в заблуждение и не вовлечет в эти теоретические рассуждения, хотя в другое время я готов сделать это без всяких колебаний.

140. С целью вновь вернуть Совет к сути обсуждаемой нами проблемы, каковой является нападение Израиля на Сирию, к тому, о чем я говорил до сих пор, к двум письмам, направленным сегодня вечером Генеральному секретарю, и к тому, что я сказал о массированном передвижении израильских танковых и бронированных колонн на территорию Сирии, я хочу добавить, что израильские танки в большом количестве безостановочно продвигаются вперед в том же самом районе, который я упоминал ранее, а именно в Массадехе. Это является явным нарушением соглашения о прекращении огня, с условиями которого, как лицемерно заявил представитель Израиля, Израиль согласился и отдал приказ о прекращении огня.

141. Сирийская армия не нападает на Израиль; сирийская армия не ведет наступление против Израиля. Все, что мы делаем на нашей собственной территории,— это ведем бои и отражаем продвижение Израиля, использующего свою гигантскую военную машину против Сирии.

142. Кроме того, я хочу еще раз подтвердить, что в то время как мы обсуждаем здесь вопрос об агрессии Израиля против Сирии, израильские воздушные силы в этот самый момент продолжают полеты над территорией Сирии, и я хотел бы еще раз выразить надежду, что Совет Безопасности рассмотрит эту проблему со всей серьезностью, которой она заслуживает, и не даст вовлечь себя, как это было сегодня утром и сегодня днем, в многословные обсуждения вопросов, не имеющих отношения к той конкретной опасности, перед лицом которой мы теперь стоим.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Союза Советских Социалистических Республик имеет слово по порядку ведения заседания.

144. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): В ходе заседания Совета продолжают поступать весьма тревожные

сообщения о том, что израильская агрессия в Сирии продолжается, что вооруженные полчища совершают все новые преступления на сирийской земле. Не сочтете ли вы возможным, уважаемый г-н Председатель, попросить Генерального секретаря У Тана поделиться с нами информацией, если она имеется у него в настоящее время?

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза поднял вопрос о том, чтобы Совет заслушал, имеет ли Генеральный секретарь дополнительные сведения, которые он мог бы сейчас предоставить Совету. Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

146. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): После моего последнего доклада Совету я не получал достоверной информации в отношении ситуации, которую имел в виду представитель Советского Союза. Поэтому, к моему сожалению, я не могу предоставить Совету никаких дополнительных сведений.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря и предоставляю слово по порядку ведения заседания представителю Советского Союза.

148. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте нам поставить еще один уточняющий вопрос в этой связи. Известно, что наша Организация располагает некоторыми возможностями на территории Сирии. Может быть, уважаемый Генеральный секретарь сочтет возможным навести дополнительные справки о том, нет ли каких-либо донесений со стороны его представителей там.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить Генерального секретаря, не мог бы он ответить на вопрос, поднятый представителем Советского Союза?

150. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Как я только что доложил Совету, у меня нет дополнительной достоверной информации из района событий. Как об этом хорошо знают члены Совета, у нас есть только один источник информации, а именно генерал Одд Булл, начальник штаба ОНВУП. Конечно, он регулярно докладывает мне, однако некоторые сведения подтверждаются, а другие — не подтверждаются. Таким образом, для того чтобы сообщать Совету точную информацию, я должен выносить свое собственное суждение о том, является ли данная часть информации достоверной. Как только появится достоверная информация, я сочту своим долгом предоставить ее Совету как можно скорее. Генерал Одд Булл сообщил мне также, что ему очень трудно установить прямые контакты с наблюдателями в районе событий в связи с тем, что положение остается неустойчивым.

151. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): По мнению моей делегации, каждый из сидящих за этим столом знает, откуда пришла агрессия и почему она началась. Однако Совет все еще не пришел ни к какому решению об ответст-

венности Израиля за начало этой агрессии. Решение Совета призвать к прекращению огня до сих пор не мешало агрессору продолжать свое вторжение. Следует ли нам считать, что мы должны ждать до тех пор, пока захватчик не устроится комфортабельно и не установит контроль над захваченными им землями для того, чтобы диктовать свои законы оккупированным странам? Если это так, моя делегация не может не считать позицию Совета молчаливой поддержкой агрессора.

152. Вы, очевидно, помните, г-н Председатель, что еще в понедельник утром во время наших консультаций я заявил вам, что, по мнению моей делегации, для того чтобы призыв к миру что-то значил, он должен сопровождаться требованием отвести войска на их первоначальные позиции. К сожалению, это предложение не было принято, и теперь нам приходится иметь дело с последствиями.

153. В настоящее время, несмотря на согласие Израиля положить конец войне, бомбардировка продолжается, и невинные жертвы платят за это своими жизнями.

154. Я должен повторить, что после осуждения совершенного Израилем акта агрессии Совет должен решительно потребовать прекращения огня и отвода войск на их первоначальные позиции. Если военные успехи Израиля вскружат ему голову и побудят его к продолжению военных действий, я считаю своим долгом заявить, что это не сулит ничего хорошего делу мира в этом районе.

155. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): После прений, которые продолжались почти весь день, и несмотря на усилия членов Совета, направленные на достижение действительного прекращения огня между Сирией и Израилем и между Израилем и другими арабскими государствами, Совет Безопасности стоит сейчас перед лицом опасной ситуации, возникшей в результате продолжения израильской агрессии против Сирии и других арабских государств. По крайней мере, такова ситуация, как она нам представляется в настоящее время не только на основании противоречивой информации, полученной от информационных агентств, но и на основании информации, которую нам представил сам представитель Израиля.

156. Несколько минут назад вместо того, чтобы сообщить нам о том, что соглашение о прекращении огня вступило в силу во всем районе и что правительство Израиля и его вооруженные силы прекратили ведение войны против арабских стран, представитель Израиля пытался установить, кто объявлял войну и кто не объявлял ее, и как можно решить этот вопрос в соответствии с сообщениями той или иной газеты — как будто этот технический вопрос имеет значение на данном этапе. Это, разумеется, лишь предлог для продолжения того, что было начато.

157. Генеральный секретарь представил нам некоторые сведения и только что заявил, что он будет сообщать Совету только ту информацию, которую он смог проверить, информацию, подлинность которой может быть более или менее проверена. А нам сообщили, что израильские колонны находятся на территории Сирии и его самолеты — в воздушном пространстве Сирии.

158. Представитель Израиля заявил: «Мы прекратили огонь за исключением самообороны». Но где эта «самооборона» имеет место? Над Дамаском, над Каиром, над территорией Сирийской Арабской Республики — другими словами, в тех местах, где ни израильские воздушные силы, ни израильские вооруженные силы не имеют никакого права находиться по соглашению о прекращении огня. В этом суть вопроса. Право на самооборону осуществляется на чужой территории несмотря на прекращение огня. Как объяснить то, что даже в тот момент, когда было провозглашено прекращение огня, израильские вооруженные силы находились на территории другой страны? Наступление просто продолжается.

159. Совершенно очевидно, что Израиль, используя преимущество своего вероломного нападения на Объединенную Арабскую Республику, которое позволило ему нанести потери военно-воздушным силам Объединенной Арабской Республики, пытается теперь извлечь из него выгоду, продолжая бомбардировки и угрожая уничтожить все, что еще осталось, все, что еще можно найти в Объединенной Арабской Республике. Как только что заявил представитель Объединенной Арабской Республики, Израиль сейчас добивается того, чтобы иметь возможность вмешиваться во все, что происходит в стране.

160. Мы также выслушали выступление представителя Марокко по этому вопросу. Когда и как были предприняты попытки нарушить воздушное пространство над Каиром? Мы, конечно, знаем о некоторых телеграммах информационных агентств, которые были здесь зачитаны и с помощью которых нас хотят уверить в том, что ничего не произошло и что не было вторжения израильских военно-воздушных сил.

161. Вступление израильских сил в Сирию после того, как сирийское правительство согласилось прекратить огонь, — это очень серьезный и опасный шаг, так как прекращение огня является основной решений Совета Безопасности. Вооруженные силы Израиля совершили это нападение не со своей, а с сирийской территории. Это такая акция, которая может привести к серьезным последствиям в будущем. Если в сложившихся условиях Совет Безопасности не проявит инициативы и не осудит этот новый вероломный акт агрессии, который является нарушением всех решений, принятых Советом по этому вопросу сегодня, вчера и позавчера в ходе прений, которые еще продолжают, то это может поставить под серьезную угрозу мир не только в этом районе, но и во всем мире.

162. Нападение Израиля и его агрессия были, безусловно, осуществлены в результате подстрекательства и при поддержке определенных империалистических кругов всего мира, и в особенности империалистов Соединенных Штатов, которые, согласно полученной нами информации, являются вдохновителями этой агрессии.

163. На днях мы привели выдержки из сообщения американского корреспондента с борта одного из военных кораблей Шестого флота, находящегося у берегов Крита, чтобы показать, что этот флот готов по приказу правительства Соединенных Штатов вмешаться в события. Мы знаем, на чьей стороне симпатии правительства Соединенных Штатов, хотя я и вижу улыбку на лице одного из представителей. Мы знаем, на чьей они стороне.

164. Представитель Соединенных Штатов только что выступил с пространным заявлением от имени своего правительства и его высших кругов. Он говорил беспристрастно, не проводя различия между агрессором и его жертвой. Его слова ясно указывали на то, что совесть его нечиста, — они были расплывчаты. Они свидетельствовали о чувстве вины, о беспокойной совести, ожидающей осуждения со стороны мирового общественного мнения.

165. Однако вместо заявлений мы предпочли бы — и дело мира от этого несомненно выиграло бы — более действенную позицию в отношении прекращения огня; другими словами, мы предпочли бы, чтобы он, используя все свое влияние, посоветовал Израилю прекратить огонь и положить конец агрессии, которая угрожает привести, и вполне может привести, сейчас или в ближайшем будущем к роковым последствиям для государств района, где происходит конфликт, и для всеобщего мира.

166. Мы слышали несколько выступлений постоянного представителя Соединенных Штатов. Ранее он в своих выступлениях говорил о намерении своего правительства уважать и даже обеспечивать территориальную неприкосновенность и политическую независимость всех стран этого района. Но сейчас, когда Израиль совершает варварский акт агрессии против арабских стран, когда его войска захватывают и опустошают территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, у нас есть все основания спросить, какие шаги намерено предпринять правительство Соединенных Штатов для осуществления своих декларированных намерений. По крайней мере в проекте резолюции, представленном Совету Безопасности делегацией Соединенных Штатов, мы не видим никаких признаков этого намерения. Напротив, формулировки, использованные в начале проекта резолюции (*S/7952/Rev.1*), о котором г-н Голдберг сообщил нам лишь несколько минут назад и который он преподнес как некое средство, позволяющее возместить весь ущерб, нанесенный Ближнему Востоку, и формулировки заключительной части, где говорится о втором этапе, ясно указывают на

то, что Соединенные Штаты полны решимости поощрить агрессора.

167. Если Совет Безопасности желает продолжать заседать, чтобы выслушивать выступления постоянного представителя Израиля по теоретическим вопросам, то мы, разумеется, никогда не закончим это заседание и не сможем содействовать прекращению огня и положить конец израильской агрессии.

168. Совету Безопасности пора выяснить обстановку в этом районе, потому что она стала угрожающей. Затем, как об этом только что сказал представитель Мали, мы должны добиться осуждения агрессора, добиться того, чтобы он был обличен перед всем миром, причем мы считаем, что Совету уже сейчас следует уделить внимание этому аспекту вопроса. Необходимо немедленно положить конец акту агрессии Израиля и всем другим военным действиям, представляющим собой вопиющее нарушение недавно принятых нами резолюций. Совет должен также принять решение о выводе израильских войск, вторгнувшихся на территорию арабских стран. Совет должен принять решение о немедленном выводе вооруженных сил Израиля, так как если они не будут выведены, то в будущем возникнет угроза их возможного участия в военных операциях.

169. И наконец, мы обязательно должны обсудить вопрос об осуществлении предложения, внесенного сегодня утром представителем Индии: мы должны вдохнуть новую жизнь в деятельность аппарата Организации Объединенных Наций на местах и смешанных комиссий по перемирию. Однако первое, что должен сделать Совет Безопасности, — это установить, прекращена ли израильская агрессия; если нет, то Совет должен немедленно принять дальнейшие меры для ее прекращения.

170. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, нам хотелось бы сделать некоторые замечания в связи с очередными или нескончаемыми выступлениями представителя Тель-Авива. Речи израильского представителя не могут не вызвать изумления. Он положительно все отвергал, все наотрез отклонял, опровергал, не брезгуя, при этом, ничем: ни лицемерием, ни цинизмом, ни демагогией. И если бы хоть на минуту поверить этой его дикой фантазии, то израильская агрессия против арабских стран приобрела бы чудовищное обличье всеобщей добродетели, которая с необыкновенной щедростью одаряет весь мир благодатью.

171. Очнитесь, уважаемый посол: вы — не в заоблачных эмпиреях, а на скамье подсудимого в Совете Безопасности, который осуждает Израиль за совершение чудовищной агрессии.

172. Израильский представитель договорился до смехотворного изображения арабов в Каире, которые чуть ли не сами бросают на себя бомбы, из-за того что израильские воздушные силы недостаточно интенсивно или несвоевременно подвер-

гают их бомбардировке. В связи с таким необузданным воображением израильского посла мы хотели бы поинтересоваться: не приходилось ли ему, ненароком, самому сбрасывать бомбы на собственную голову? И если не приходилось, то он мог бы попробовать свой собственный рецепт на себе. Нельзя полностью исключать, что такое достаточно действенное средство помогло бы отрезвиться от угара агрессии и воинственного запала.

173. Представитель Израиля, в оправдание агрессии, вдруг сбился на академический опус и стал ссылаться на статью профессора Кассина. Кто-то сказал про одного попа, что для того, чтобы сделать гадость другим, он даже изучил арифметику. Во-первых, известно, что Кассин защищает сионистскую точку зрения. Во-вторых, именно западные страны — и прежде всего Соединенные Штаты Америки — самым непримиримым образом противятся разработке понятия агрессии, о чем совершенно ясно свидетельствует работа последней сессии Комиссии по определению агрессии. Вот уже второе десятилетие Комиссия бесплодно проводит свои заседания и, исключительно вследствие саботажа и яростного сопротивления западных представителей, так и не может разработать определение агрессии. В-третьих, Совет Безопасности занимается в настоящее время не каким-то академическим изысканием в области понятий и терминологий, — оставим это на другой случай, — а совершенно ясным фактом, а именно прямой, неприкрытой агрессией со стороны Израиля против соседних арабских государств.

174. И вот в этой связи мы хотели бы еще раз попытаться получить ответ от представителя Израиля, который до сих пор, очевидно, еще не сочинил формулировки в связи с нашим вопросом, о намерении Тель-Авива насчет вывода своих вооруженных сил с захваченных территорий арабских стран. Не хотелось бы, г-н Председатель, злоупотреблять вашей любезностью, но мы не можем отказать себе еще раз обратиться к вам: когда и как вы сочтете возможным употребить свои средства для того, чтобы Совет Безопасности услышал здесь, наконец, прямой ответ на этот вопрос?

175. Мы выслушали также очередную декларацию уважаемого представителя Соединенных Штатов. Нельзя было не заметить, как глубоко скорбел судья по поводу, так сказать, ухода Чрезвычайных сил с территории Объединенной Арабской Республики, которая осуществила свои легальные права суверенного государства и освободилась от иностранных войск, — надеемся, раз и навсегда. Но видно по всему, что уважаемый американский коллега все еще не может пережить эвакуацию военных контингентов стран НАТО, которых интересует не мир, конечно, и не благополучие на земле арабских стран, а их своекорыстные стратегические цели на Ближнем Востоке. Похоже, что в Вашингтоне все еще предаются мечтам о былом, об упущенных возмож-

ностях. Пора бы расстаться с этими безотрадными иллюзиями, какую бы услугу они ни доставляли представителям западных стран.

176. Из выступления того же представителя Соединенных Штатов можно понять, что он считает целесообразным всяческим образом оттянуть решение важнейших проблем прекращения агрессии, а именно отвода агрессивных сил Израиля за линию перемирия, и осуждения агрессии. Не случайно он вообще обошел вопрос о выводе войск Израиля. Удивительное совпадение в поведении представителей Тель-Авива и Вашингтона.

177. Мы решительно отвергаем подобного рода подход. Совет Безопасности должен принять немедленные меры к осуждению агрессора, к безотлагательному и безусловному отводу израильских войск за линию перемирия. И нельзя не согласиться с представителем Индии, уважаемым послом Партасаратхи: агрессор не должен рассчитывать на то, что его преступная агрессия принесет положительные результаты и он извлечет своекорыстие из этой затеи. Агрессия дает лишь горькие плоды, плоды сурового наказания, жестокую кару за попрание суверенных прав других народов.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку оратором является представитель Сирии, которому я предоставляю слово.

179. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, и сразу же сказать, что после долгих колебаний я решил снова попросить слова. Во всех своих выступлениях я неоднократно обращал внимание Совета на опасность существующего положения, одним из проявлений которой является сосредоточение большого количества танков, которые уже проникли на сирийскую территорию. Это, несомненно, акт агрессии, который приведет к агрессии в еще больших масштабах.

180. Мы утверждаем, что эти танки вступили на территорию Сирии через Массадех и продвигаются к Дамаску. Можем ли мы позволить им продвигаться дальше к Дамаску, не пытаясь остановить их? Совет Безопасности в соответствии с ранее принятыми резолюциями должен обеспечить, чтобы эта агрессия, это продвижение израильских танков и бронетанковых колонн к Дамаску было немедленно остановлено.

181. Здесь был поднят вопрос об использовании аппарата Организации Объединенных Наций. Я уполномочен сирийским правительством прямо заявить, что мы готовы способствовать проведению расследования для предоставления Совету Безопасности фактов, по которым он сможет судить о сложившемся положении. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций могут выехать в упомянутый мной район Массадех; Генеральный секретарь может связаться по телефону с главным военным наблюдателем в этом районе и дать ему задание выехать в упомянутый район, для того чтобы проверить и подтвер-

дить факт продвижения израильских колонн и сообщить об этом Совету Безопасности.

182. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

183. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду очень краток. Позвольте мне заверить Совет и представителя Сирии в том, что никакие израильские бронетанковые колонны не продвигаются к Дамаску. Я еще раз повторяю, что вооруженным силам Израиля был отдан приказ прекратить военные действия.

184. Я целиком согласен с предложением представителя Сирии и заявляю, что Израиль будет способствовать расследованию, если Генеральный секретарь сочтет таковое необходимым для уточнения последних событий.

185. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы сочли необходимым вновь привлечь внимание Совета Безопасности к тому, что положение с прекращением продвижения агрессивных сил Израиля на территории Сирии отнюдь не изменилось в лучшую сторону. Согласно поступающей информации, израильские войска продолжают вторгаться во внутренние районы Сирии. Мы только что выслушали дополнительное сообщение уважаемого представителя Сирии посла Томе. Позвольте нам еще раз обратиться через ваше посредство, уважаемый г-н Председатель, к Генеральному секретарю с просьбой принять энергичные меры к тому, чтобы воспользоваться имеющимся аппаратом и отнестись со всем вниманием к информации, которая исходит от этого аппарата, и доложить Совету Безопасности без промедления, может быть, в течение получаса.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов числится представитель Сирии, которому я предоставляю слово.

187. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я только хочу подчеркнуть то, о чем я уже говорил, и просить Совет Безопасности, чтобы он в свою очередь обратился с просьбой к Генеральному секретарю установить связь с аппаратом Организации Объединенных Наций на месте сегодня вечером — это вполне возможно; это можно сделать по телефону — мы сегодня много раз связывались с нашей столицей — и завтра утром информировать Совет. Я еще раз по поручению моего правительства заявляю, что мы готовы предоставить все необходимое для работы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и участников расследования.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

189. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю предложение представителя Сирии.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте напомнить членам Совета о том, что

страны, участвующие в прениях, но не являющиеся членами Совета, не имеют права вносить предложения.

191. Представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил просить Генерального секретаря использовать имеющиеся средства и попытаться получить информацию из этого района. Если я не ошибаюсь, представитель Сирии высказал пожелание, чтобы мы обратились к Генеральному секретарю с просьбой связаться с представителями Организации на месте и завтра утром сообщить Совету о ходе событий.

192. Я хотел бы знать мнение членов Совета. Имеются ли какие-нибудь возражения против того, чтобы просить Генерального секретаря представить нам всю информацию, которую ему удастся получить из этого района через представителей Организации Объединенных Наций? Если возражений нет, то возникает вопрос, какой установить для этого срок. Было предложение попытаться получить эту информацию через полчаса. Представитель Сирии предложил попытаться получить информацию к завтрашнему утру. Я жду решения Совета.

193. Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

194. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я должен заявить о том, что, возможно, вследствие того, что невнимательно слушал перевод, я не знал о предложении представителя Советского Союза получить информацию через Генерального секретаря в течение получаса. Я, конечно, полностью поддерживаю это предложение.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я понял, представитель Сирии снял свое предложение. Таким образом, у нас осталось только одно предложение. Прежде чем высказывать какое-либо мнение об этом предложении, я хочу спросить Генерального секретаря, считает ли он возможным с технической точки зрения представить Совету информацию, затребованную представителем Союза Советских Социалистических Республик, в течение указанного срока.

196. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, относительно просьбы представителя Советского Союза хочу заметить следующее. Во-первых, как я уже указал ранее в своем непродолжительном выступлении, я получил сообщение от Начальника штаба ОНВУП генерала Одда Булла о том, что он потерял связь со своими наблюдателями в некоторых районах вследствие беспокойного положения в этих районах.

197. Во-вторых, для облегчения сбора информации необходимо, чтобы все заинтересованные стороны оказывали всевозможное содействие наблюдателям. До сих пор, насколько мне известно, необходимого содействия оказано не было. Поэтому я прошу непосредственно заинтересованные стороны оказать наблюдателям Организации

Объединенных Наций всевозможное содействие и помощь в исполнении их обязанностей.

198. В-третьих, я хочу сообщить Совету, что после того, как генералу Одду Буллу и его персоналу пришлось покинуть Правительственный дом, они лишились средств беспроводной связи, с помощью которых можно было бы поддерживать контакт с наблюдателями. Им, в основном, приходится пользоваться коммерческими видами связи, которые, конечно, малопригодны для передачи срочных сообщений. Поэтому я хочу воспользоваться возможностью и обратиться к правительству Израиля через его представителя с просьбой вернуть Правительственный дом в распоряжение генерала Одда Булла для того, чтобы он получил возможность немедленно связаться с наблюдателями и представить мне официальный доклад, дабы я, в свою очередь, мог сообщить точные сведения членам Совета.

199. В-четвертых, одним из наиболее важных условий выполнения наблюдателями своих функций является возможность свободного передвижения. Я считаю, что это условие должно неукоснительно соблюдаться для того, чтобы Совет мог быстро получать от наблюдателей Организации Объединенных Наций на месте важную и точную информацию. Поэтому, пользуясь случаем, я хочу просить непосредственно заинтересованные стороны оказать наблюдателям Организации Объединенных Наций необходимую помощь в получении полной свободы передвижения.

200. Если эти условия будут выполнены, то я уверен, что в скором времени мы получим нужную информацию. Но я считаю нереальными надежды на получение точных сведений в течение тридцати минут; это физически невозможно. Я не могу сказать, сколько для этого потребуется времени. Но если эти условия будут выполнены, то я уверен, что мы без промедлений получим информацию. Я заверяю членов Совета, что как только я получу необходимые сведения, касающиеся обсуждаемого вопроса, я позабочусь о том, чтобы они в кратчайший срок были сообщены членам Совета.

201. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы со вниманием выслушали сообщение, которое только что сделал уважаемый Генеральный секретарь У Тан. В этой связи мы хотели бы отметить одно обстоятельство, а именно: преднамеренный захват штаба наблюдателей Организации Объединенных Наций израильскими войсками, с тем чтобы лишить их возможности иметь надежную связь с наблюдателями на местах.

202. Мне думается, что мы не можем пропустить мимо это обстоятельство и должны осудить подобного рода действия со стороны Израиля. Это уже посягательство и на присутствие Организации Объединенных Наций. Мы имеем основание, для того чтобы поддержать Генерального секретаря в его обращении, потребовать от Израиля немедленно восстановить нормальные усло-

вия для работы наблюдателей Организации Объединенных Наций. Это во-первых.

203. Во-вторых, мы поддерживаем соображения, высказанные уважаемым представителем Сирии послем Томе, относительно того, чтобы Генеральный секретарь дал незамедлительно указание Начальнику штаба военных наблюдателей Организации Объединенных Наций посетить все районы, которые были указаны уважаемым представителем Сирии, и без промедления информировать Совет Безопасности о действительном положении дел. Мы поддерживаем это соображение, и, таким образом, вносим предложение так и поступить.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

205. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не стал бы затягивать наши прения, если бы не заявление, сделанное только что представителем Советского Союза. Я рекомендую представителю Советского Союза прочитать доклад Генерального секретаря Совету, содержащийся в отчете о 1347-м заседании, где он найдёт четкое изложение событий, приведших к выходу из строя средств связи Организации Объединенных Наций в Правительственном доме. Генеральный секретарь сказал:

«5 июня после начала военных действий Начальник штаба ОНВУП обратил внимание Израиля и Иордании на неприкосновенность района Правительственного дома и просил их обеспечить соблюдение неприкосновенности. Обе стороны дали ему соответствующие гарантии. Однако сегодня, в 13 час. 30 мин. по местному времени, примерно рота иорданских солдат заняла парк Правительственного дома. Генерал Булл лично заявил протест командиру и попросил его отвести солдат. Он заявил также самый решительный протест старшему иорданскому делегату в Израильско-Иорданской смешанной комиссии по перемирию по поводу нарушения иорданскими солдатами неприкосновенности помещения Организации Объединенных Наций и потребовал вывести их в течение получаса. Он также информировал израильские власти о развитии событий и просил их проследить за тем, чтобы израильские солдаты не входили в район Правительственного дома. К этому времени уже началась перестрелка между иорданскими солдатами в парке Правительственного дома и находившимися поблизости израильскими солдатами. Позже генерал Булл в срочном послании сообщил мне, что иорданские войска не были отведены, что иорданская сторона стала настаивать на введении войск непосредственно в Правительственный дом и требовать, чтобы в Правительственном доме не пользовались телефоном. Перестрелка продолжалась и мины теперь падали в пределах территории Правительственного дома. Центральные учреждения Организации Объединенных Наций потеряли радио-

связь со штаб-квартирой ОНВУП в Иерусалиме в 8 час. 52 мин. по нью-йоркскому времени; именно в это время иорданские войска заняли Правительственный дом» (1347-е заседание, пункт 20).

206. Таково содержание доклада, представленного генералом Буллом. Таким образом, израильские солдаты выбили иорданских солдат из этого района и с риском для жизни спасли генерала Булла и его персонал и переправили их на израильскую территорию, где правительство Израиля предоставило в их распоряжение средства для установления связи с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза просит слова. Я хочу знать, собирается ли он выступить по порядку ведения заседания, поскольку следующим в списке ораторов числится представитель Болгарии.

208. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я отнюдь не намерен посягать ни на чье право, которое определяется порядком записи для выступления. Я беру слово по порядку ведения заседания.

209. Я хочу сказать, что здесь нас меньше всего интересуют прошлое и воспоминания, и мы не испытываем большой благодарности к читчику, который восстановил здесь страницы прошлого. Нас интересует настоящее: в чьих руках находится сейчас штаб-квартира Организации Объединенных Наций? Не рисуйте, пожалуйста, как ангелов с крыльями, вашу солдатчину в этом районе. Здесь не место для этого. Не забывайтесь. Не увлекайтесь этим рисованием, а отвечайте на обращение Генерального секретаря, который ясно сказал, что этому препятствуют израильские войска. К чему эти ваши мемуарные воспоминания? Почему вы уводите Совет в сторону?

210. Я считал необходимым обратить внимание на подобного рода позицию израильского представителя, который продолжает здесь напускать туман.

211. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне довольно трудно усмотреть в этом заявлении выступление по порядку ведения заседания. Это было скорее выступление советского представителя в порядке осуществления его права на ответ, которое должно было быть сделано в порядке очередности и сначала должен был выступить представитель Болгарии. Сейчас я представляю слово представителю Болгарии.

212. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к существу моего выступления, мне бы тоже хотелось сказать, что фиксирующий события аппарат представителя Израиля отстаёт на несколько дней. Только что Генеральный секретарь в своем выступлении совершенно ясно указал на то, что

средства связи Организации Объединенных Наций находятся в данный момент в руках правительства Израиля. Если я не ошибаюсь, он просил вернуть средства связи ОНВУП и дать ему возможность вернуться в Правительственный дом. Это то, что я хотел сказать. Представитель Израиля приводил выдержки из предыдущих отчетов, с помощью которых можно попытаться доказать все, что угодно, и старался возложить вину на иорданские войска.

213. Создавшееся положение, несомненно, является очень серьезным. Генеральный секретарь только что сообщил нам, что он лишен средств связи и что израильское правительство должно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, для того чтобы мы могли получить какую-нибудь информацию. Как указал Советский Союз, вместо обещания немедленно вернуть средства связи Организации Объединенных Наций мы слышали лишь цитаты из отчетов.

214. Мне бы хотелось услышать от израильского представителя заявление о том, что его правительство будет содействовать восстановлению связи между персоналом Организации Объединенных Наций на местах и Генеральным секретарем и его военными советниками, а не цитаты из отчетов. Связь была прервана, конечно, не случайно. Если нам придется ждать восстановления связи еще несколько часов, то возможно, что бронетанковые колонны окажутся у ворот одного из древнейших городов мира.

215. Вот почему я считаю, что Совет должен немедленно принять необходимые меры для восстановления связи, с тем чтобы генерал Булл или какой-либо другой член военного персонала Организации Объединенных Наций на месте получил возможность установить факты и сообщить их Генеральному секретарю.

216. Я прекрасно понимаю, что это сопряжено с трудностями, но мне хотелось бы знать, как скоро удастся получить информацию о том, что происходит в этом районе, учитывая, что представитель Израиля, очевидно, не преминет оказать содействие Организации Объединенных Наций. Тогда мы сможем решить, что нам делать дальше и следует ли Совету собраться завтра утром или прервать заседание до получения информации.

217. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирии.

218. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я с большим вниманием выслушал то, что сказал Генеральный секретарь о предложении установить связь с аппаратом Организации Объединенных Наций на месте с целью выяснения фактов. В этой связи я хочу самым решительным образом поддержать выступление советского представителя по этому вопросу и от имени властей Сирийской Арабской Республики заверить Генерального секретаря в том, что мы обеспечим генерала Одда Булла и его помощников в аппара-

те Организации Объединенных Наций всеми необходимыми средствами, имеющимися в нашем распоряжении, с тем чтобы он смог выехать в районы, упомянутые в моих письмах Генеральному секретарю (*пункты 20 и 22 выше*), установить факты и сообщить их Генеральному секретарю, который доложит о них Совету Безопасности.

219. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): За последнее время у меня сложилось впечатление, что мы в Совете почти не продвигаемся вперед. Мы возлагаем большие надежды на то, что решения, принятые нами сегодня утром, приведут к определенным результатам; мы также понимаем, что важно не то, о чем мы говорим здесь сегодня, а то, что происходит на высотах Сирии и у границ Израиля. Я убежден, что и я, и все мы готовы засесть, если потребуется, всю ночь, при условии, что мы сможем принести хоть какую-нибудь пользу. Я даже готов с радостью выслушать любое количество речей представителя Советского Союза. Я не могу себе представить более приятного способа провести ночь. Однако позвольте мне обратить ваше внимание на то, что в данный момент мы имеем дело со слухами; нас просят делать выводы, опираясь на неподтвержденные данные. Это не приносит никакой пользы, и мы не продвигемся к цели, если будем продолжать выслушивать обвинения и контробвинения. Мы получили заверения от обеих сторон и с удовлетворением отмечаем, что обе стороны выразили готовность оказать Генеральному секретарю всемерное содействие.

220. Генеральный секретарь указал путь, облегчающий восстановление связи с представителями на месте. Я уверен, что мы все полностью одобряем внесенные рекомендации. Необходимо укрепить орган Организации Объединенных Наций на месте, сделать его подлинно действенным, а главное обеспечить ему свободу передвижения и свободу связи. Я убежден, что все сказанное Генеральным секретарем будет немедленно одобрено всеми членами Совета.

221. Мне кажется, что, принимая во внимание выступление Генерального секретаря и учитывая известные нам факты создавшегося положения, нет смысла проводить время в размышлениях о том, когда мы сможем собраться вновь. Мы всегда готовы собраться, в любое время дня и ночи — мы должны гордиться этим и мы этим гордимся.

222. Позвольте сказать, что, как мне кажется, единственное правильное решение в данный момент — это дать Генеральному секретарю возможность сделать все, что в его силах, для получения в кратчайшие сроки возможно более полного сообщения. В этом случае он, несомненно, известит вас, г-н Председатель, а вы, как обычно, сразу же поставите в известность нас.

223. Я, следовательно, надеюсь, что мы согласимся с тем, чтобы призвать обе стороны оказать всемерное содействие Организации и просить Ге-

нерального секретаря приложить все усилия для получения по возможности более полной информации в самый короткий срок. Мы же теперь можем прервать заседание и возобновить его, как только будет получена новая информация или как только какие-либо другие события потребуют нашего присутствия здесь. Таково предложение, которое я, г-н Представитель, представляю на ваше рассмотрение.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выслушал предложение представителя Соединенного Королевства, но прежде чем продолжить наши прения, я хочу обратить внимание членов Совета на то, что представитель Советского Союза, если я его правильно понял, официально предложил, чтобы мы, во-первых, потребовали от правительства Израиля восстановления нормальных рабочих условий для персонала ОНВУП в Правительственном доме и в Иерусалиме и, во-вторых, обратились к Генеральному секретарю с просьбой дать инструкции Начальнику ОНВУП послать наблюдателей в определенные места, упомянутые представителем Сирии. Представитель Болгарии поддержал это предложение, и мне хотелось бы знать мнение остальных членов Совета по этому официальному предложению, внесенному советским представителем. Я надеюсь, что я правильно изложил предложение советского представителя.

225. Г-н ТИНЕ (Франция) (*говорит по-французски*): То, что я хочу сказать, не отличается сколько-нибудь значительно от только что внесенного предложения представителя Соединенного Королевства. Точка зрения моей делегации основывается на одном весьма важном факторе — факторе времени. Следует помнить о том, что деятельность наблюдателей Организации Объединенных Наций по расследованию будет наиболее эффективной после рассвета, который в этой части земного шара уже скоро наступит; следовательно, мы должны сделать все возможное, чтобы в ближайшие несколько часов обеспечить эффективность их работы, а также вернуть им свободу связи, которой они сейчас, по видимому, лишены.

226. В своем последнем выступлении Генеральный секретарь сказал, что задача наблюдателей будет в значительной степени облегчена, если стороны, от которых это зависит, предоставят наблюдателям и прежде всего генералу Буллу средства связи, которых они лишены, и необходимую им свободу передвижения.

227. В свете того, что я сказал, и учитывая последнее заявление Генерального секретаря, мне кажется, было бы разумным, чтобы, например, вы, г-н Председатель, внесли предложение, которое по своей сущности повторяло бы предложение Генерального секретаря и в котором содержался бы призыв к обеим сторонам немедленно вернуть генералу Буллу средства, которые находились ранее в его распоряжении, и предоставить наблюдателям полную свободу передвижения и действий на территориях обеих сторон, с тем

чтобы они могли сообщить генералу Булле факты, опираясь на которые он получил бы возможность составить доклад о событиях, происходящих по обе стороны от линии перемирия. Было бы желательно, чтобы мы единогласно приняли это предложение, как только оно будет сформулировано, и чтобы Секретариат начал действовать в течение ближайших нескольких часов.

228. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хочу только сказать, что мы, совершенно очевидно, очень близки к достижению согласия. По крайней мере представители трех постоянных членов, как нам кажется, пришли к согласию о курсе, которого нам следует придерживаться. Представитель Советского Союза выступил с инициативой, представитель Соединенного Королевства проявил энтузиазм, а представитель Франции уточнил формулировку. Мне кажется, что, имея такую основу, мы можем приступить к делу и быть готовыми вновь собраться, когда Генеральный секретарь уведомит Председателя о том, что он располагает информацией, которую мы должны знать.

229. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я не могу не удержаться от выражения восхищения тем присутствием духа и чувством английского юмора, которое нам демонстрирует уважаемый британский коллега. Конечно, он выразил очень заманчивую мысль относительно того, как нам скоротать предстоящую ночь. Но у меня имеются сомнения. Он, видно, запамятовал мое пролетарское происхождение, которое, боюсь, не очень подходит для столь высокого общества — компании британского лорда, хотя он и социалист.

230. Я хотел бы лишь еще раз уточнить то, о чем мы говорили в связи с обращением уважаемого Генерального секретаря к представителю Израиля здесь по поводу Правительственного дома. Передо мной документ S/7930 от 5 июня 1967 года. В пункте 13 этого документа содержится следующий текст письма Генерального секретаря премьер-министру Израиля Леви Эшколу:

«...Каковы бы ни были обстоятельства, заставившие Израиль оккупировать Правительственный дом и его участок, продолжающаяся оккупация его войсками Израиля является чрезвычайно серьезным нарушением соглашения о соблюдении его неприкосновенности.

Поэтому прошу правительство Израиля вновь поставить участок и здания Правительственного дома срочно под исключительный контроль Организации Объединенных Наций. Когда это будет сделано, предлагаю добиваться формального соглашения обеих сторон соблюдать в будущем оккупацию Правительственного дома ОНВУП».

231. Именно поэтому мы взяли слово по порядку ведения заседания и по поводу поведения израильского представителя за этим столом. Таково действительное положение вещей, и нам хотелось бышний раз поддержать законное тре-

бование Генерального секретаря по этому поводу.

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я внимательно выслушал обращение представителя Франции к Председателю с просьбой найти такую формулу, которая была бы единогласно принята Советом. Основываясь на выступлении Генерального секретаря и на предложении, внесенном представителем Советского Союза, я хотел бы знать, не сможем ли мы прийти к согласию на основе примерно такой формулы: мы просим заинтересованные стороны оказать всемерное содействие наблюдателям Организации Объединенных Наций в исполнении их обязанностей; мы просим правительство Израиля вернуть Правительственный дом в Иерусалиме в распоряжение генерала Одда Булла и восстановить свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций в этом районе; мы принимаем решение закрыть заседание и назначить дату и время следующего заседания после консультаций с членами Совета, которые состоятся сразу после того, как я получу требуемую информацию от Генерального секретаря; само собой разумеется, что члены Совета должны быть готовы в любое время собраться на экстренное заседание в случае возникновения новой чрезвычайной обстановки. Приемлема ли такая формула?

233. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мне думается, что вы достаточно ясно изложили то, что было в общем предложено не только советской делегацией, но и представителем Соединенного Королевства и уважаемым представителем Франции. Однако мы хотели бы точнее сформулировать последнюю часть, а именно: мы согласны с тем, чтобы все члены Совета находились в пределах досягаемости и были готовы явиться на экстренное заседание в любой час, но все-таки заседание Совета должно состояться при любых обстоятельствах не позднее завтрашнего утра в 10 час. 30 мин.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Все ли члены Совета согласны с моим предложением, учитывая внесенное дополнение?

235. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) *(говорит по-французски)*: У меня нет возражений против предложения, только что внесенного вами, г-н Председатель, но мне хотелось бы сделать несколько замечаний, которые, возможно, помогут нам.

236. Во-первых, я сказал в моем последнем выступлении, что основным условием является сотрудничество Израиля. Представитель Сирии от имени своего правительства заявил, что мы можем рассчитывать на его сотрудничество. Мы не получили подобных заверений от постоянного представителя Израиля, хотя и предполагается, что он дал их. Он сказал: «Продолжайте, если хотите, мы согласны». Однако Генеральный секретарь просил вернуть Правительственный дом.

Представитель Израиля не заявил о согласии своего правительства на это, по крайней мере я не слышал, чтобы он это сказал. Возможно, я ошибаюсь, в таком случае я надеюсь, что кто-нибудь меня поправит. Представителю Израиля, конечно, следовало бы выступить с таким заявлением от имени своего правительства, с тем чтобы Генеральный секретарь получил возможность представить нам необходимую информацию.

237. Во-вторых, правительство Израиля должно оказать нам любую необходимую помощь.

238. В-третьих, я должен сказать, что поддерживаю предложение представителя Советского Союза созвать заседание завтра утром в 10 час. 30 мин.; но я хотел бы спросить Генерального секретаря, сколько времени потребуется для получения необходимой информации.

239. Таковы замечания, которые я хотел сделать в отношении вашего, г-н Председатель, предложения, с которым я согласен.

240. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Для того, чтобы мы смогли завершить наши прения, я, в ответ на выступление представителя Болгарии, хочу сказать, что, насколько мне известно, представитель Израиля заявил, что его страна создаст для Организации Объединенных Наций все условия, которые облегчат расследование. В своем втором выступлении он сказал, что поддерживает предложение представителя Сирии. Мне кажется, что это конкретное заявление, но мы можем спросить представителя Израиля, не хочет ли он подтвердить его. Я понял его заявление именно так, хотя я мог и ошибиться. Я заключил, что представитель Сирии и представитель Израиля достигли полного согласия по этому вопросу.

241. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы правильно привели мои слова.

242. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае мы все, по-видимому, согласны с тем, что нам надо попросить заинтересованные стороны оказать всемерное содействие наблюдателям Организации Объединенных Наций в исполнении их обязанностей, предложить правительству Израиля вернуть Правительственный дом в распоряжение генерала Одда Булла и попросить стороны восстановить свободу передвижения. Я полагаю, что мы также пришли к согласию в том, что дата и время следующего заседания будут установлены после консультаций с членами Совета по получении информации от Генерального секретаря. В последний пункт было внесено изменение: заседание состоится завтра утром в 10 час. 30 мин.

243. В соответствии с просьбой представителя Болгарии я хотел бы узнать у Генерального секретаря, считает ли он возможным, если будут выполнены эти условия, получить требуемую информацию к 10 час. 30 мин. завтрашнего утра.

244. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Мне сейчас довольно трудно строить

догадки о том, сколько потребуется времени для планируемого восстановления нормальной деятельности аппарата. Прежде всего мне нужно немедленно послать телеграмму генералу Одду Булле, после чего он должен будет установить связь с наблюдателями на местах. Как я уже ранее информировал Совет, он потерял связь с большинством своих наблюдателей из-за беспокойного положения во многих частях этого района.

245. Далее, если они вновь обретут свободу передвижения и если непосредственно заинтересованные стороны окажут им всестороннюю поддержку и помощь — а как известно членам Совета, в этом районе уже шесть часов утра, — если все эти условия будут выполнены, то я убежден, что у меня появятся очень существенные данные, которые я сообщу Совету до начала заседания завтра утром.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае все ли согласны закрыть заседание сейчас, памятуя, конечно, о том, что все члены Совета должны быть готовы в любое время собраться на экстренное заседание в случае возникновения новой чрезвычайной обстановки?

247. Слово имеет представитель Сирии.

248. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу заявить в официальном порядке, что я только что получил информацию от министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики о том, что наступление из района Массадех, о котором я упоминал, уже началось.

249. Во время своего выступления представитель Соединенного Королевства лорд Кардон заявил, что мы имеем дело со «слухами» и «неподтвержденными данными». Это меня очень удивило, так как с самого утра мы имеем дело не со слухами и «неподтвержденными данными», а с фактами и названиями, которые известны Совету из двух моих писем на имя Генерального секретаря и из моих выступлений. Я также призвал представителя Израиля опровергнуть приведенные мной факты. Поэтому я решительно возражаю против этих двух выражений, употребленных представителем Соединенного Королевства. Мы имеем дело с явным случаем агрессии, с нарушением соглашения о прекращении огня, с нарушением принятой сегодня утром резолюции. Были приведены названия деревень и других мест. Это не слухи и не неподтвержденные данные. Однако я перестал удивляться после того, как обнаружил полное совпадение взглядов в выступлениях представителей Соединенного Королевства и Израиля. Это все, что я хотел сказать.

250. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принимаю во внимание это заявление и учитываю пожелание представителя Сирии включить его в отчет об этом заседании.

251. Поскольку никто не возражает против предложенной мной процедуры, мы закрываем заседание с учетом изложенных мною условий.

Заседание закрывается в 22 час. 50 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
